

Миры Артёма Каменистого

S-T-I-K-S

Ринат Тактарин

18+

ПОЧТАЛЬОН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

часть 2

Ринат Тактарин

S-T-I-K-S Почтальон. Часть 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69096583

SelfPub; 2023

Аннотация

Стикс забрал у меня всё, впрочем, как и у остальных. Работа, дом, друзья, остались в прошлом, как и прошлые заботы, которые теперь, казались мышиной вознёй. Стикс забрал покой, заменив его, своим, особым антиподом. Этот странный мир, твердил на каждом шагу – приспособлявайся, если не хочешь закончить в желудке какой-нибудь твари. Для жизни здесь, придётся стать хищником. «Я дам тебе все возможные способы убийства», – пообещал мне Стикс. «Твои дары совсем не похожи на оружие!» – возмутился я. «Главное у тебя внутри...» – шепчет кто-то третий.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	47
Глава 5	62
Глава 6	83
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Ринат Тактарин

S-T-I-K-S

Почтальон. Часть 2

Глава 1

Что есть у дикого зверя? Слух и нюх. Эволюция довела эти чувства до абсолюта. А у меня? Изнеженное дитя прогресса. Здесь нет государства и полиции, которая должна защищать. От жирка, я избавился благодаря стронгам, а от иллюзий в первый же день, вдоволь насмотревшись на суперэлиту.

Есть только мозги, теперь с паразитом в комплекте. Я жив благодаря тому, что какой-то грибок, не может существовать без носителя, он тоже хочет жить. Потому и одаривает, точнее подстёгивает моё развитие. В каком-то смысле, я эволюционировал. Как ещё объяснить, телепортацию и пространственный мешок? А со спиртом, вообще смех. Дар словно под менталитет подбирали.

Интуиция тоже прогрессирует, я ещё не забыл, следящие за мной дома. В данный момент, за мной наблюдали деревья, звучит странно, но именно такое чувство, я и испытывал.

– За нами наблюдают, на три часа примерно, – предупредил я Апостола.

Тот был само спокойствие, ни удивления, ни дёрганий по сторонам, как и положено военному.

– Давно?

– Нет! Только почувствовал.

– До опушки метров двести пятьдесят, – констатировал он. – Значит, только из дальнбоя достанут...можешь определить, сколько их?

– Нет, для меня, это просто глазастые деревья, людей не вижу, но перемещение глаз чувствую, они, или он, двигаются за нами.

После того, как покинули стаб, прошло не меньше шести часов. Остановились мы, в самом начале пути, чтоб перекусить. Десять минут на бутерброды с живчиком и опять в путь. Сейчас, мы шли по лесопосадке, которая соседствовала с просёлочной дорогой, а за ней, метрах в двухстах, начинался настоящий лес. После короткого совещания, было решено не соваться в него до вечера. Дорогу тоже забраковали, Стикс не любит гуляющих по открытым пространствам. Осталась лесопосадка, идти можно более-менее быстро и деревья прикрывают.

– Ждали, возможно, не нас. Засада? Это дорога, а по ней, иногда ездят, – рассуждал крестник вслух. – В любом случае ждать нельзя, надо действовать первыми.

С этим, я был полностью согласен. Апостол продолжил.

– Видишь впереди? Дорога поднимается, а посадка остаётся на том же уровне, для них, это мёртвая зона.

– Вижу! И кусты там погуще.

– Да! Вот в них и заляжем, надеюсь, у наших друзей нет сенса.

Ну да, иначе наши прятки, просто детская шалость.

Как только мы скрылись за подъёмом дороги, эффект следящих деревьев пропал.

– Они нас не видят! – доложил я Апостолу.

– Хорошо! Сделаем так... ты засядешь под этим деревом, а я пройду чуть дальше, так мы прикроемся с двух сторон.

Я коротко кивнул, соображая, что когда «друзья», не увидят нас за подъёмом, то начнут беспокоиться и могут пожаловаться, как сзади, так и сбоку.

Апостол скрылся в зарослях и потянулось тягостное ожидание.

Любой посторонний звук, будь то чириканье птицы, или шелест кустов, теперь стали подозрительными. Казалось, кто-то крадёт. Понимая, что для этого рано, я отгонял подобные мысли. Затем, незаметно для себя, начал размышлять на тему, кто бы, это мог быть?

Люди Калёного? Вполне возможно. Болт говорил, у него под началом, больше сотни рейдеров. Или кто-то злопамятный из бара? Что я там вчера творил, с кем ссорился, так и осталось загадкой. Так же, это могут быть муры, нечистые на руку рейдеры, или местный дед мороз! Гадать бесполезно...

Впереди, слева, хрустнула ветка. Я повернул винтовку в том направлении одновременно пытаюсь задействовать ин-

туацию. Но, как не пыжился, не выходило. Видимо дар срабатывает, только когда на меня смотрят. Осторожно положив винтовку, я расстегнул кобуру с пустынным орлом. Этот железный монстр, грохочет так, что сбегутся все ближайшие заражённые, но это крайняя мера. Постараюсь обойтись ножом.

Снова хруст, тише, но ближе, затем последовал еле слышный механический щелчок. То, что это не добрые самаритяне с подарками, было понятно изначально, но теперь, их намерения, более очевидны. Я находился в очень выгодной позиции, слева, прикрывало большое дерево, спереди и справа, густой кустарник. Тыл слабоват, но где-то там позиция Апостола. Так что, когда метрах в шести спереди, появился незнакомец в камуфляже, я даже ухом не повёл, человек меня не видел. С автоматом наизготовку, неспешно озираясь, он двигался мимо меня.

Моя совесть чиста!

Прыжок, незнакомец даже не дёрнулся, мне пришлось присесть, удерживая его, во избежание шума и только потом вынул нож из сочленения черепа. Обтереть его не успел, резко навалился эффект глаз, послышался мат и тут же автоматная очередь. А я, уже был на прежней позиции, пришлось правда отползти за дерево, потому что к невидимому стрелку, добавился ещё один и теперь, они поливали свинцом всю округу. Но автоматные рожки, не бездонны, спустя несколько секунд, стрельба прекратилась, послышался приглушённый

ный мат взбешённые окрики.

– Хорош палить уроды!! Вы чо м...я в тире? Завалите клиента, я вас сука, сам закопаю, – судя по голосу, это их главный.

– Там Шишок! Походу он отъехал!?

– Стопудово! Я видел, как этот чёрт, его на перо посадил! Слышь, козлина! Ты же трындел, что всё будет в ажуре!? Упакуем по-тихому...

– Хорош галдеть, басота, – пресёк подчинённых, главный. – Эй, чепушило! Вытряхивайся оттуда! Тикать тебе некуда, со всех сторон обложили!

«Наверное это мне!?» – понял я, когда возникла пауза.

– Чо ты там бормочешь?.. Херня... Даже самому козырному телепортеру, не свалить. Куда он прыгнет? В небо?

Всё-то они, обо мне знают. И где Апостол? Неужто подловили, вояку старого? Свалить то, дело не долгое, километрах в трёх позади, есть место приметное, сгоревшее дерево. В крайнем случае, туда и прыгну.

– Да вылазь ты, не сцы! Заказ на живого! Подгоните его, а то стесняется чё-то.

Спустя несколько секунд, зашуршали кусты, причём сразу со всех сторон.

На что они рассчитывают? Я же по самые уши огнестрелом упакован!

Подумать мне не дали.

– Кнут! – на грани слышимости, прозвучало сзади.

Резкий разворот вместе с винтовкой. Крестник, высунувшись из-за дерева, манил меня к себе.

– Ты чего пугаешь?

Матерясь полушёпотом, я подобрался к нему.

– Как пробиваться будем, крестничек? Есть у меня небольшой сюрприз! – приходилось шептаться, постоянно озираясь по сторонам.

– Погоди с сюрпризами, есть выход попроще, – обнадёжил меня Апостол.

Что не так? Моему внутреннему, дикому я, что-то не нравилось, мерзкая мыслишка изворачивалась, не желая попадаться в руки.

– Да? Ну веди Суса...

Из зарослей, выскочил ухмыляющийся тип с автоматом, оружие почему-то смотрело в землю.

– Хенды хох голубчик, попался?!

Я нажал на спуск, но вместо выстрела, раздался предательский щелчок.

Почему он сказал, попался? Нас же дво...

Мысль завершилась резкой болью в затылке и погружением в пустоту.

Тот, кого когда-либо предавали, испытывает тягостное, неприятное чувство, будто его использовали. Ты доверяешь человеку, зная, что он прикроет, так же, как и ты его. По-другому нельзя, человек должен кому-то верить. Как жить

иначе?

Размышляя об этом, я лежал на полу, внутри какого-то транспорта, который нельзя назвать легковым. Связанный по рукам и ногам, с плотной повязкой на глазах, я не мог ни пошевелиться, ни осмотреться. Болел затылок, ныли бока, похоже, меня попинали в отместку, но это всё мелочи.

Самое неприятное, я не мог прыгнуть. Причина в отраве, которой меня накачали, или накололи, пока был в отключке. Эта дрянь не давала сосредоточиться на даре. В голове, крутилась муть, из картинок: сгоревшее дерево, посёлок, где напали муры, рейдерская спец-гостиница, и десятки других памятных мест. Проскакивали они слишком быстро, не давая дару шанса. Вот и приходилось довольствоваться слухом.

Мощный, дизельный двигатель, мерно гудел, машина двигалась, но без тряски, характерной даже для крупногабаритного транспорта. Либо мы едем медленно, либо машина настолько велика, что неровности дорожного покрытия, ей ни почём.

– Кажись клиент очухался!

– Он давно при памяти, уши погреть решил, хе-хе, может чо полезное услышит!? Правда Кнут?

– Дайте живчика, – не очень вежливо попросил я.

– О м...я! А может тебе и бабу грудастую? Махом организуем! Ты тока заказывай!

Тут же последовал болезненный удар в бок, стерпел я молча.

– За Шишка тебе сук...

Послышались звуки ударов.

– ААА...ты чо Козырь? Я ж за дело!

Похоже мой обидчик, тоже огрёб.

– Ни тебе, падаль, решать! – злобно выдавил тот.

– По сопатке то на хрена? – обиженный жутко гундосил.

– Ещё раз тронешь клиента, башку отрежу, всем говорю!

Народ, коего было не меньше четырёх человек, помалкивал, только битый, хлюпал разбитым носом.

– Развяжите ему глаза, ничо он не сделает связанным и живчика дайте, – скомандовал Козырь.

Приказ тут же был исполнен, повязку с меня снял, патлатый бородатый тип с помойным дыханием, его, я про себя окрестил хипарём.

Благодаря полумраку, глаза привыкли быстро. Металл, обитый пластиком, несколько узких бойниц. Я лежал на железном полу, а шесть угрюмых рыл и один ухмыляющийся, наверное, Козырь, пялились на меня, со своих скамеек. Иуды в поле зрения не было.

– Ищешь кореша? – ехидно улыбаясь спросил Козырь. – Наверху он, я его за пулемёт посадил. Шкура, хоть и идейная, всё равно остаётся шкурой, не хрен ему с нормальными пацанами, на одной шконке делать.

Угрюмые морды ослабились, толи комплимент подействовал, толи то, что Козырь, назвал шкуру, шкурой.

Боль стала отступать, значит живчик лечит, а если созна-

ние очистится, будет совсем хорошо. Помашу им ручкой без всякой войны.

– Кто меня заказал?

Задавая вопрос, я понимал, что ответ, скорее всего, мне ничем не поможет, но чем чёрт не шутит, вдруг ответят.

– Много будешь знать, скоро... Хотя! Чего мы теряем!? – передумал с ответом Козырь. – Заказ от мутной секты.

– Походу в жертву тебя принесут, гы-гы-гы, – порадовался битый.

– Заткнись! А то ещё раз по хрюльнику отхватишь!

Битый затих, зажав рукою нос.

– Может и принесут, а может и богом своим сделают? Кнут – бог Стикса!

Поднялся весёлый хохот, даже битый, стал похрюкивать, поддерживая клёвую шутку.

– У кореша своего спроси! – продолжил Козырь, когда гогот утих. – Он у них связной – Крестоносец, а не Апостол! Давно шкура местный воздух коптит, подольше твоего. Лопух ты, Кнут. Думал он твой крестник? – он вдруг стал серьёзным. – Меня ещё в малолетке научили, доверять никому нельзя! В зоне, я за эту науку, спасибо не раз говорил. А Стикс, вообще заповедник для шкур и стукачей! Каждый сука... момента ждёт! – при этом, Козырь окинул съёжившуюся гоп команду, злобным взглядом. – Хотя, тебе эта наука уже не нужна!

– Не знал, что муры работают на сектантов!

За свою необдуманную реплику, я тут же поплатился, Козырь пнул меня в плечо.

– За базаром следи, фраер! Мы не муры, а честные охотники!

– Разумеется!

Последовал ещё один болезненный пинок. Оскалившись, не хуже добермана, Козырь замахнулся, намереваясь наказать, как следует, но меня выручил грохот крупнокалиберного пулемёта. Хипарь вскочил с места и прильнул к бойнице.

– Охренеть! – восторженно выкрикнул он, бросая взгляд на Козыря. – Шкура рубера завалил! М...я буду!

Остальная гоп команда, расталкивая друг дружку, последовала примеру хипаря, а битый поспешил к двери.

– Сидеть, басота! – гаркнул Козырь. – Сам почищу!

Спорить, никто не стал, рассевшись по скамейкам, они преданно глазели на командира.

– Клиента не трогать, – бросив на меня взгляд полный презрения, Козырь вышел за дверь.

Заботится, как это мило с его стороны, но с такой заботой, я долго не протяну! Надо что-то делать. Не знаю, что за дрянь мне вкололи, а может виной тому, предательский удар по затылку, но телепорт не работал. Спиртовой дар бесполезен, остаётся карман!

За свои пятьдесят с хвостиком, тридцать, Козырь провёл в тюрьме. Начав карьеру с малолетки, он не задерживался на

воле, больше трёх месяцев. Всё как в кино, украл, выпил в тюрьму. Точнее домой. Он считал себя правильным, многие на зоне, к нему прислушивались. Но, не под пикой, не под стволом, ни под любой другой угрозой, Козырь не признался бы в своей слабости. Он боялся воли, стоило оказываться за воротами тюрьмы, как зарождался страх. Козырь, естественно, этого не показывал, прикрывая свою слабость скабрёжными шутками, или агрессией. Он просто не понимал, тех эков, который рвались на свободу, даже побег устроивали. Ради чего? Если хочешь там жить, то нужно стать, таким как они. Работать на дядю, копить на квартиру, или лезть в ипотеку, машина в кредит, стерва жена, засранцы дети.

Мать, в редкие дни на воле, говорила ему: «Серёженька сынок, повзрослеешь и поймёшь, захочешь стать отцом и дедом. Главное, не опоздай!» Козырь, не понял в тридцать пять, не понял в сорок восемь и сейчас, спустя четыре года на Стиксе, он тоже не понимал.

Допустим, он остепенился, завёл семью и детей, купил дом. А дальше? Подружиться с соседями? Которые неизвестно кто, и непонятно что о тебе говорят, или думают. Нет, это не для Козыря. Толи дело в зоне, он знает всех и каждого, видит, кто чем дышит, слышит, кто о чём базарит. На воле, можно скрыть свою натуру под понтами. В зоне такое не прокатит. За свои дела и базар, нужно отвечать.

Козырю нравилось на Стиксе, он представлял этот мир, в виде необъятной зоны, со своими, волчьими законами. Есть

охранники, но нет заборов с колючкой, иди куда хочешь, делай что вздумается, а главное, отсюда не сбежать! Если не беспределить, то стронгам, ты не интересен. Лучше, конечно, с ними не пересекаться, слишком уж они ретиво, соблюдают законы старого мира. Этого, Козырь не понимал. Зачем? Это другой мир, другие правила. Прав тот, кто сильнее, ты на коне, если тебя боятся!

Козырь сколотил команду, из десяти человек. Гениев в их числе нет, но ведь главное, толковое руководство. Сумел накопить на Малыша – так, он в шутку называл БЕЛАЗ. Впрочем, малыш, уже не был похож на карьерный самосвал. Бронированный монстр, размером с трёхэтажный дом. Броня настолько мощная, что ему не страшен даже современный танк. Кулибины из продвинутого стаба, сумели и резину усилить. Козырь гордился своей техникой, она внушала страх врагам, как и он. Жаль, что не всем.

Спрыгнув с последней ступени на землю, командир охотников, окинул взглядом своего красавца и направился к поверженному руберу.

Надо же, подумал он. Шкурный святоша, сумел завалить молодую элиту с одной очереди! Его зекам, до таких рекордов далеко, если только повезёт, а так, расстреляют всю ленту, ещё и добивать потом придётся.

Одна из башен, зажужжала сервоприводами и повернулась турелью, в сторону движения малыша. Козырь, занятый вскрытием спорового мешка, проследил в том направлении,

но не заметив ничего подозрительного, продолжил своё занятие.

Святоша этот мутный, да заказ такой же. А уж клиент! К чему столько суеты, вокруг лопуха, который и двух месяцев тут не пробыл? Оплата в три жемчужины, конечно, радует. Но вот то, что его не боятся, Козыря напрягало. Этот Кнут, смотрит на него, разве что не со скукой, будто в телик пялится! Что с ним не так? Может просто, непуганый лох фишку не просекает? Настолько сросся с понтами, и теперь не врубается, что это его последняя поездка!?! Придётся поставить на место!

Рубер порадовал пятью горошинами и горстью споранов, Козырь не стал их перечитывать, это обязанность Упыря. А горох, он отложит, собственно, поэтому, Козырь пошёл потрошить самолично. В слегка приподнятом настроении, командир охотников, направился к малышу, он уже знал, как накажет лопуха. Постучав особым образом по корпусу малыша, командир дождался, пока он тронется и не спеша, стал подниматься в кубрик. Но услышав наверху подозрительный шум, ускорился.

Уроды, всё-таки ослушались и теперь мутузят клиента.

– Вы чо охренели?! – выкрикнул Козырь, как только открыл дверь в кубрик.

Но оценив обстановку, он притих. Кричать было незачем, точнее не на кого. Члены некогда бравой команды, валялись в разных позах, а колотые и резанные раны, из которых ещё

толчками выплёскивалась кровь, говорили о том, что они уже вряд ли поднимутся.

Ближе всех, лежал Упырь, один стекленеющий глаз, обвинительно смотрел на Козыря, а из второй глазницы, торчал по самую рукоятку, его же Упыря нож. Подавив в себе паническую мысль, о бегстве без оглядки, Козырь, глянул на клиента. Связан, как и прежде, глаза закрыты, весь в крови и кишках, не факт, что в его собственных. В кубрике, будто безумный мясник повеселился, кровавые брызги, были даже на потолке.

Что за дела? Я от силы три минуты отсутствовал! Они что, друг дружку завалили? Сомнительно! Выстрелов не было и это очень странно! Как будто, не успели. Козырь не верил, что последние двое, второпях, вскрыли друг другу глотки. А значит, либо сука клиент всех упокоил, либо кто-то ещё. Но в кубрике, больше никого и от осознания этого, у Козыря зашевелились волосы на затылке. В голову полезли истории, про иммунных с даром отвода глаз и он не выдержал, выскочив наружу, с силой захлопнул дверь, Козырь побежал в кабину. Малыш двигался, значит, там кто-то есть! Точнее, там Жила и Муха, те ещё обмылки, но они живые.

Глава 2

Калёный сумел меня удивить. Появившись в той же позе, что и пропал, он сориентировался за доли секунды. Возможно, уже тогда, в баре, он что-то заподозрил, недаром же начал поворачиваться.

– Э-э! – удивился битый, когда в помещении материализовался новый персонаж.

Он был единственным, кто увидел Калёного, все остальные глазели в бойницы, но это, ему нечем не помогло. Картина была впечатляющей – настоящий боевой дар. Клокстопер, буквально размазался по кубрику. Блеклый силуэт, промелькнул от битого, до находящегося у ближайшей ко меня бойницы хипаря. Раздался расстроенный хор охов, ахов и других, малоприятных звуков и только потом, смазанная полоса от силуэта, догнала своего владельца. Калёный стоял надо мной, изумлённо тараща глаза.

– Ты? Но, как? – прорычал он, под звуки падающих тел.

Хипарь, рухнул рядом, оросив меня, чем-то горячим и зловонным. Не тратя времени на разговоры, я упаковал клокстопера в карман, больно уж он шустрый.

А теперь что? Я всё ещё связан и в дерьме, причём, во всех смыслах! Поморщившись, от запаха того самого, я оглядел хипаря. Из вскрытого горла, сгустками выходила кровь, жи-

вот, был вспорот прямо через куртку и красовался теперь, безобразно торчащими кишками, конечности ещё подёргиваются, но это скорее конвульсии. А вот нужный мне предмет, в виде ножа, покоился в ножнах, с противоположной от меня стороны.

Хорошо, что руки мне связали не за спиной, повернувшись набок, я потянулся через труп. В этот момент, за дверью, слышались торопливые шаги. Пришлось возвращаться на место. Сделать, я сейчас ничего не смогу, так что, прикинемся пока местным пейзажем, авось и прокатит. Дверь, с грохотом врезалась в стену, а последовавшая следом сердитая ругань Козыря, быстро смолкла. Несколько секунд тишины, звук захлопнувшейся двери и опять торопливые шаги, только теперь, они удалялись.

Надо же, прокатило!

Пока удача на моей стороне, надо торопиться. Кое-как завладев ножом, я уселся, кряхтя и тихонько матерясь, принялся резать путы на ногах. Освободив их, зажал нож ступнями, разрезал верёвку на руках.

Свобода!!! Но это ещё не всё.

Подскочив на радостях, я чуть не рухнул обратно, сказался битый затылок. Пришлось подстраиваться под временные неудобства и двигаться медленнее. Пара минут ушло, на постройку баррикады у двери, мастерить пришлось из подручных трупов. Ещё минута, на поиски рюкзака, винтовки и пистолета. Моё барахло, было аккуратно сложено в одном из

рундуков. Видимо делёж трофеев, охотники оставили на потом. В следующем, лежали не новые, но чистые шмотки, что очень ценно в моём положении, всё в рюкзак, а переодеться можно и потом.

Теперь, самое интересное. Сработает ли дар, при визуальном контакте? Сделав несколько глотков трофейного живчика, я прильнул к бойнице. В прямой видимости, был сплошной ельник, причём, смотреть на него приходилось, с высоты третьего этажа. Подивившись немного чудо транспорту, который выдавал не меньше пятидесяти километров в час, я перешёл на противоположную сторону. Поля и леса, то, что нужно!

Ну...поехали что ли?

В этот момент, я почувствовал, что могу прыгнуть. За большим пшеничным полем, начиналась берёзовая роща, каких-то пара километров, всего один шаг!

Ну, раз так! Тогда, один момент!

Сняв с разгрузки битого гранату, я выдернул чеку и подложил под труп хозяина. Маленький сюрприз, по науке Клепана. Чтоб не расслаблялись!

Ручка дёрнулась вниз и дверь подалась вперёд, но баррикада остановила.

Пора...

– КРАА...КАР...

Несчастливая ворона, похоже, ритмию заработала, когда я,

материализовался, чуть ли не на ней. Дергаными движениями, птица устремилась куда-то в рощу. Я присел, чтоб не отсвечивать, и в нос, тут же, ударил запах разложения. Ворона пиروвала на человеческих останках.

Ничего, потерпим, решил я, осматривая окрестности.

Было по лесному тихо. Лёгкий ветерок, разбавил зловоние запахом сена, чирикали птички, а вдали, за полем, обдав себя чёрным выхлопом, остановилась огромная машина, очень похожая на карьерный самосвал. Людей, видно, не было, слишком далеко, для моего глаза, но остановились они не просто так. Потеряли! Как минимум, шестерых бойцов и одного лопуха, клиента!

Кто-то расстроится! Как там говорил Козырь? Заказчики, мутные сектанты?! Интересно, какие ещё они бывают? Не важно. С такой жизненной динамикой, я с ними ещё пересекусь. Апостол – шкура – Крестоносец... Сука...кто знал, что так будет!

Получается, этот лже-свежак, вёл меня, почти от элеватора!? Или даже раньше. Просто перехватить не успел! Возможно, след идёт, от моего родного кластера. Суперэлита, стронги, мой забег... Во-второй раз, опять помешали стронги. Я завис у них, на полтора месяца, а его похоже турнули! Или сам ушёл! Не важно. Но вот какого хрена ему надо? Что за сектанты? И как, эта падаль узнала, что я, пойду через Холмогоры? Одни вопросы.

Задумавшись, я не сразу заметил, что огромный серый

броневик, тронулся и уже почти скрылся за придорожной лесопосадкой, а на месте его стоянки, осталась, маленькая, серо-зелёная точка. Это, могло быть мусором, от которого избавились охотники, возможно даже, чьё-то тело. Но, я знал, что это, не то и не другое. Это живой человек, я даже знал, как его зовут!

Апостол сука!!! Не собираешься сдаваться?

Блеснула оптика, он меня видел.

Хорошо!

Я не стал делать резких движений. Не торопясь, поднялся с корточек и также медленно направился в рощу. Далеко заходить не стал. Раз он хочет меня догнать, то почему бы и нет? Скинув рюкзак и припрятав в траве пистолет, так, на всякий случай. Я уселся под берёзой и принялся ждать. Винтовка, возможно не понадобится, поэтому, она лежала справа, в правой руке был нож. Тот самый, трофей с внешнего, я уже не помню, как звали того «врача», но нож у него хороший, не раз выручал. В левой, граната, чеку выдернул заранее, тоже на всякий случай.

Каркнула ворона. Я поднялся. Птица решила продолжить трапезу, но её опять испугнули. Ругаясь на своём языке, она улетела. Рядом с останками какого-то бедолаги, стоял мой крестник, с винтовкой на изготовку, он смотрел куда-то в поле.

Я прыгнул, чтоб через секунду вернуться обратно. Плохое дело, много времени не отнимет. Так говорил отец, перед тем

как выпороть меня, за очередную шалость. Но я, на него не злюсь, благодаря его воспитанию, у меня твёрдые моральный устои. Не предавай, не стучи, не играй с людьми втёмную! Не у всех, были такие родители. Пример тому Апостол, который в данный момент, корчился, держась за правую ногу. Хороший нож, перерезал икроножную мышцу, прямо через сапог.

Не нужно спешить, этот иуда давно Стикс топчет, своя мораль, свои правила! Почему он смотрел в поле? Это легко проверить...

Я прыгнул вновь, на этот раз, метров на пятьдесят за спину крестнику, в поле. Простояв на открытой местности, несколько секунд, вернулся назад. Меня видели с двух сторон, пшеничное поле и роща. Апостол хочет сыграть на моих чувствах. Решил, что я, буду мстить и попадусь?

Ну что ж, в одном он прав, мстить я точно буду! Вот только, чем он будет крыть? На что рассчитывает? Ведь про его дар, или скорее способности, я ничего не знаю. Кроме того, есть две неизвестные, кто-то же меня видел! Получается три икса, против одного Кнута. Расклад не ровный... ну и плевать! Достали вы меня!

Раздракотив себя, до злого веселья, я направился на встречу наблюдателю или охотнику из рощи, не бесшабашно, конечно, а крадучись за деревьями. Апостол пока вне игры, надолго иль нет, не знаю? Но последнее что я видел, он снял сапог и взялся за перевязку.

«Тихо в лесу, только не спит барсук, яйца свои он повесил на сук и тихо танцует вокруг». Почему-то на ум пришла коверканная песенка из детства. Возможно, потому что, я был не только злой, но и весёлый. Сучьи охотники, решили меня достать!? Ох не лёгок их хлеб, ох не прост! Нет у меня боевых умений, даже стреляю посредственно, но из того, что есть, выжму всё до капли, а вас изничтожу! Довели!

Метрах в десяти справа, шевельнулся куст. Я замер. Появилась винтовка, только затем коротко стриженная голова. Небольшой рост, широкие скулы, глаза настолько узкие, что не понятно, куда он смотрит.

Монгол что ли?

Он словно мои мысли услышал. Винтовка дёрнулась и теперь смотрела на меня, как и хозяин похоже?

Не так быстро, друг!

Я решил не менять тактику, прыгнул к нему за спину, быстрое движение ножом, но в последнюю секунду, монгол, дернулся вперёд, одновременно разворачиваясь. Нож, лишь чиркнул по немой шее, оставив бордовую царапину. Но мне уже было не до разбора ошибок, за спиной хрустнуло и возникло неприятное, свербящее затылок чувство. Повернувшись наполовину, я успел заметить, летящий в лицо приклад. Разжимаю левую руку, прыжок на исходную.

ТАДАХ...

В кустах захлопали крылья, и довольно крупная птица, устремилась в небо.

– Суукаа... – услышал я, через несколько секунд.

– Не ори урод! – судя по страдальческому голосу второго, граната зацепила обоих.

– Жила! Он меня достал... кишки горят!

– Да заткнись, ты! И так, на шумели!

Второй кстати, вовсе не шептал, кричал не хуже напарника. Контузия, или шок!

– ААА м...я! – раненный голосил на всю округу.

Что-то приглушённо бухнуло, однозначно выстрел. Я присел под дерево, озираясь глазами и даром, но ничего не просвистело и не выбило кору из дерева, лишь раненный перестал вопить.

Радикально, однако! Просто взял и завалил своего...

Уррх...

Но поздно, хищник уже тут!

Захрустело, затоптало и заголосило, сразу в несколько плоток. Автоматная очередь, ещё одна, а затем, вопль, полный отчаянья и боли.

«Заражённых слишком много, похоже на стаю», – подумал я, прислушиваясь к хрусту раздираемой плоти.

Плохо, в мои планы, входило пообщаться с крестником, иначе зачем сохранять ему жизнь?

Урр...

В нескольких метрах, между деревьями, проскользнул матёрый бегун, затем ещё двое и похоже, они были не последними. Затрещали ветки с другой стороны.

Становится многолюдно! Извини Апостол, или Крестоносец, если тебя не сожрут, то поговорим потом. Я почему-то был уверен, что он не отстанет.

– Ай-я-яй, брат Крестоносец! Работаешь на два фронта!?

Возникшая из ниоткуда фигура в балахоне, источала ауру безразличия. Иммунный, глядя на неё, перестаёт испытывать негативные эмоции, а заражённые, не видят в ней источник пищи и не воспринимают, как конкурента. Проще говоря, владелец этого редчайшего пассивного дара, чувствует себя вольготно в любом обществе. Отец Дионисий, коим не переставал считать себя Крестоносец, знал человека в балахоне, с первого дня пребывания в этом проклятом мире. Брат Сервий, был его крёстным.

– Я работаю только на себя, – выдавил Отец Дионисий.

Страшная рана на ноге, перестала кровоточить, но доставляла массу неудобств. Помимо жуткой боли, бывший священник, потерял способность быстро передвигаться. Потому и полз теперь к спасительному оврагу, одновременно общаясь с крёстным.

– О, да! То мне ведомо, – невозмутимо подтвердил Сервий. – Но это не помешало тебе связаться с институтскими!

– Они далеко продвинулись в изучении паразита, – священник, наконец дополз до убежища, кувыркнувшись вниз, он умудрился не закричать от боли.

Брат Сервий не помогал и не мешал, наблюдая за действи-

ями крестника, он следовал за ним.

– Вакцина, что ты принимаешь, как она действует?

Отец Дионисий не удивился вопросу. Его крёстный, давно переступил возраст матёрого иммунного, умения которого, исчисляются десятками. Всё видит, всё знает, таких называют динозаврами. Нет смысла скрывать, даже напротив, поделившись информацией, можно узнать, что-то важное.

– Частично блокирует паразита. Укол каждые десять дней, я сделал уже два! После третьего, последнего, я перестану быть разносчиком.

– И что? Ты планируешь использовать Кнута для перехода во внешние миры?

– Не в миры! А в свой мир! – убежденно ответил отец Дионисий.

Бывший священник, понимал, как это безумно звучит, для простого обывателя. Он даже для институтских придумал версию, о контакте с частной компанией внешников и те поверили. А вот, с крёстным, такой номер не пройдет, здесь только правда, или большая её часть.

– Хочу тебя разочаровать, брат Крестоносец! Шанс попасть именно в свой мир, один на миллиард! А с ослабленным паразитом, ты рискуешь не дожить, до того момента. Судя по состоянию раны, регенерация спит. Дар отрицания ещё работает, но я уже чувствую его ослабление. Что касается остальных твоих талантов, то они сейчас в зачаточном состоянии.

Сказанное крёстным, не было секретом для священника, это всё-таки его собственные дары, отключались один за другим. Осталась надежда, что сильнейший из них – дар отрицания, останется до перехода. Нужно лишь поверить в свою ложь, казалось бы, нет ничего проще, однако это не так! Отец Дионисий, ни за что бы, ни разобрался с этим сатанинским даром, если бы не наущения брата Сервия.

«Избавься от инерции мышления! Отрешись от реальности, всё вокруг, это чужая фантазия, будет так, как скажешь ты!» – крёстный, твердил это постоянно.

Часы, недели, месяцы тренировок наставник не сдавался, и Крестоносец поверил.

Проще всего, оказалось, обмануть заражённых, затем, он научился такому же фокусу с иммунными. Даже со стронгами получилось. Но как скажите на милость, не верить в покалеченную ногу? Ведь та, горит огнём! Отец Дионисий, напрягся. Он не утратил веры. Рана на ноге, это божья кара, говорящая о том, что господь не забыл о нём, или скорее напоминание заблудшей овце. Бог, заставил его поверить в это!

Ложь...

Мысль появилась и пропала, как и боль.

– Bravo! – совершенно искренне, воскликнул крёстный. – Беру свои слова обратно, отрицание не ослабло, а напротив!

Бывший священник, посмотрел на ногу. От жуткой раны, не осталось и следа, окровавленный бинт пропал, даже сапог, который он тащил с собой, не зная как с ним поступить, был

целым.

– Господь милостив, – сказав это, отец Дионисий, принялся наматывать портянку.

Зачем он пришёл? Избавиться от слишком независимого крестника, который может порушить его планы? Навряд ли! Брат Сервий, потратил на него много времени. К чему-то готовил! А затем, легко отпустил. Слишком просто, из секты так не уходят, – подумав об этом, отец Дионисий поднял глаза на своего крёстного.

– У всех свои планы, – вымолвил тот, провожая равнодушным взглядом, пробегающего мимо топтуна.

Остатки наёмников съедены. Кнут ушёл. Заражённым здесь делать нечего. Не прост этот татарин! Как, будучи связанным по рукам и ногам, он умудрился вырезать пятёрку охотников? Из всей команды, остался только Козырь, который сейчас бесполезен. Старый зэк, оказался бессилён, против простой военной хитрости. Граната под трупом, кто бы мог подумать! Но, не о том сейчас! Куда пойдёт Кнут известно. Что нужно крёстному?

А брат Сервий, словно прочтя его мысли, продолжил.

– Наши пути, пока что совпадают брат! Но, многое зависит, от того, как ты поведёшь себя в конце!

Сказав это, сектант потемнел и рассыпался нематериальной пылью, та в свою очередь, обесцветившись до состояния воздуха, пропала.

– Сатанинский мир, – проворчал лжеапостол, выбираясь

из оврага.

Он собирался продолжить путь вдоль дороги, теперь, увы, пешком.

Неделя до Холмогоров, пять дней, после приключения с охотниками. Тогда, я плюнул на иуду и ушёл. Несколько больших прыжков, каждый от пяти до восьми километров. Моя сила возросла, недомогание появилось только на последнем, самом длинном расстоянии и это с учетом груза! Калёный в кармане – или туз в рукаве? Теперь уже не знаю. Забурившись поглубже в лес, я устроил лёжку, путь продолжил лишь сутки спустя.

В данный момент, я затаился на поросшем высокой травой холме и наблюдал за городом. Дымка в низинах и едкий кислотный запах, говорили о том, что совсем недавно, произошла перезагрузка, а значит, большинство несчастных, ещё находятся в благостном неведении. Чёткие линии улиц, сочетание высоток из стекла и бетона, со степенными домами середины двадцатого века, всё это казалось, смутно знакомым. По улицам ездили машины, пешеходы спешили по своим делам. Я будто в прошлое попал, только в соседний, более крупный город.

Интересно, о чем они сейчас думают? Авария на подстанции, электричество дадут с минуты на минуту!? Но ведь и газа нет, не говоря уже о воде в трубах! Чаю не попить, кофе не сварить! Каменный век! Но, видимо день будний, народ

по привычке прёт на работу, считая, что всё в порядке. Плохое, всегда где-то там, в другой стране или городе, который за тысячу километров от них. Когда-то и я так думал.

Судя по ощущениям, кластер долгоиграющий, не знаю, как я это определил, видимо чуйка иммунного сработала. Город большой. Сопутствующий переносу кислый туман, разошёлся во все стороны, тем самым отгоняя заражённых. У местных, есть минимум сутки, максимум двое.

Почему бы мне не воспользоваться, не окунуться в прошлое?

Поднявшись, я осмотрел себя. Одежка не новая, но чистая, мылся и брился вчера на речке. Негоже опускаться. Спасибо отцу за науку. Встречают по одежке! Сложив оружие в рюкзак, я направился в город, если не сильно придираюсь к внешности, то вполне сойду за туриста. Нагулялся дядя, а теперь домой.

Глава 3

– Мужчина!

Бабуля, лет семидесяти, подкрашенные в баклажан волосы, глаза с подозрительным прищуром, склочная, судя по мимике лица.

– Вы военный? – и без подтверждения. – Когда воду дадут? А свет? Чаю не попи...

– Отставной я, бабуля, – перебил её с улыбкой. – С турпохода возвращаюсь.

– Какая я тебе бабуля? Сам то поди, одной ногой на пенсии! Дама я, среднего возраста!

Кто бы сомневался. Линять надо по-быстрому, а то вон другие, средние дамы подтягиваются. Чёрт меня дёрнул, мимо супермаркета пройти.

Не слушая дальше, я продолжил путь к центру.

Гостиница «Россия». Гласил указатель, висящий над дорогой. И до неё один километр.

Ну что же, вот и цель, на ближайšie два дня. Вот только добраться бы без проблем, местные почему-то, уделяют мне много внимания. Разглядывают не таясь, некоторые даже оборачиваются и тыкают в меня пальцами. Решив, что дело в камуфляже, я пригляделся к своему отражению в витрине.

Вот же чёрт!

Привычка, выработанная за последние месяцы, сыграла со мной, злую шутку. Ноги слегка согнуты в коленях, голова втянута, бегающий взгляд. Да я не шёл, а крался!

Идиот!

Так можно и в полицию загреметь! Не самое страшное конечно, всегда можно сбежать, но мне хотелось отдохнуть в цивилизации. Стаб, каким бы крутым он не был, всегда остаётся стабом, порождением Стикса, а этот город, отдавал, чем-то родным.

«Это, мой дом! Здесь мне, ничего не грозит!» – повторил я, про себя словно заклинание и пошёл дальше.

Шикарное пятиэтажное здание, было оформлено в европейском стиле. Подозрительно рассматривающий меня швейцар, изменил своё мнение на противоположное, как только в его заgreбущей лапе, оказалась тысячная купюра.

– С отдыха? – спросил он, совсем уж по холопски.

– Угадал, служивый, – ответил я, представив себя баринном.

Продолжая свою роль, тот поклонился и открыл мне дверь.

Просторный холл, пальмы в кадучках, красивые, удобные диваны, по краям и в центре. На одном из них, сидел лысый мужик занятый чтением газеты. Завидев меня, он отвлёкся, наши глаза встретились. Какая-то секунда и я всё понял, судя по ухмылке, мужик от меня не отстал.

«Интересно! Иммунный в гостинице!?! Может он, как и я! Решил вспомнить прошлое?» – размышляя об этом, я подошёл к стойке, за которой стояла красивая, улыбчивая девушка, точнее женщина.

Более внимательный взгляд, подтвердил возрастные изменения. Ей под сорок, но видно, что за собой ухаживает. Почувствовав ненавязчивый аромат сирени, я опустил взгляд на её грудь. Алевтина. Как говорил бейджик. Темноволосая, носик слегка вздернут, а глаза... Разве так бывает? Они улыбались отдельно от хозяйки, но только с глубоко запытанной печалью. Интересно, я это рассмотрел, или придумал? Глядя на красотку, последнее вполне осуществимо.

– Здравствуйте, – поприветствовала она бархатным голоском.

Её глаза заискрились смешинками, а я, похоже, стоял с открытым ртом, как малолетний идиот. Всё-таки, брюнетка с небесно-голубыми глазами, сочетание убойное.

– Кхм...здравствуйте! Мне нужен номер, на пятом этаже, – заранее готовая речь, вспомнилась с трудом.

– Да, конечно, но вот только...вы, наверное, заметили, в городе проблема с электричеством, а наших генераторов, не хватает на лифты. Но вода и свет есть!

– Отлично! То, что нужно. А на счёт лифта, не проблема! Я не лентяй!

– Хорошо! Паспорт, пожалуйста, – произнесла та, улыбнувшись.

– Ах да, извините!

Паспорт у меня был, стронги подсуетились, как, впрочем, и о наличности: рубли, доллары, евро, на любой вкус. Была вероятность того, что на некоторых кластерах, ходят другие денежные знаки и документы, но, стронги уверяли, что она ничтожна.

– Плёткин Артур!?! Интересная у вас фамилия! – пропела Алевтина, разглядывая моё лицо, у которого, славяне даже рядом не стояли.

Новая фамилия мне не нравилась. Были подозрения, что это калека Хром, так называемый крёстный, додумался. Кому ещё в голову придёт, назвать Кнута, Плёткиным?

– Какая есть!

– На сколько дней, вы планируете заселиться?

– На два, пожалуй! – ответил я, зачем-то, обернувшись.

Лысый, так и сидел с газетой, которая не скрывала глаз, похоже он улыбался.

Алевтина заполнила бланк и выдала мне ключи, от 523 номера.

– По поводу завтрака, позвоните в ресторан. Приятного отдыха! – и зачем-то подмигнула.

Я поблагодарил и улыбаясь как слабоумный, побрёл к лестничному маршу.

– Горячая штучка, правда?

Лысый догнал меня на втором этаже.

– Я уже со счёту сбился, сколько раз к ней подкатывал, с

цветами и шампанским, конфетами и другой дрянью, даже с пачкой зелени. Всегда пролёт, дальше флирта не заходит. Я, кстати, Мутант! – закончил он монолог, протягивая руку.

– Кнут! – ответил я.

– Можешь не спрашивать, почему Мутант!? Посмотри на это!

Лысый повернулся профилем, показывая мне, идеальные закругления, что спереди, что сзади, его череп был похож, на большую лампу накаливания, только с носом. С чувством юмора у Мутанта, полный порядок, потому, я спокойно усмехнулся.

– Если хочешь знать, почему я Кнут!? Спроси у крёстного! – на что, лысый усмехнулся в ответ.

– Ты здесь по делу, или просто? – тон, вроде как шуточный, но видно, что вопрос серьёзный.

– Я тебе не конкурент, – ответил я, догадываясь, что Мутант делает в городе. – Пару дней отлежусь и уйду.

Разговаривая, мы не стояли на месте, пропуская спускающихся клиентов гостиницы, постепенно дошли до пятого.

– Это хорошо, что мужик ты прямой! Я тоже отвечу прямо. Как ты уже понял, я тут не в первый раз. Здесь, через пару дней, будет самый разгар веселья. Заражённые появятся завтра утром, и придут не простые бегуны. Вместо мелочи, топтуны и руберы, а зверушки повеселее, будут ими командовать! Так что, если не умеешь летать, уходи вечером, кольцо вокруг города, сомкнуться не успеет.

Я кивнул в знак благодарности.

– Через пару дней, брат!

– Как знаешь, – Мутант улыбнулся. – Кстати... по поводу Алевтины, не обольщайся. Я тут в десятый раз! Она всегда заражённая!

– Спасибо, Мутант!

На что, тот кивнул и направился в противоположную часть коридора, видимо в свой номер.

Закрывшись в пятьсот двадцать третьем, я первым делом позвонил в ресторан и заказал себе завтрак, больше похожий на шикарный обед, а затем, забурился в ванну. Стиральной машинки, увы не было. Так что, постирушки опять вручную, но сначала, горячий душ! Официант постучался минут через сорок, я как раз заканчивал с быстрой стиркой. Подивившись мужику в трусах, который заказал слишком много, он ретировался с тысячной купюрой чаевых.

«Чем заняться дальше?» – задал я себе вопрос, уплетая пюре, с мясной подливкой. Наверное, стоит прогуляться по городу, пока не «жарко», посмотреть на местные высотки, провести рекогносцировку, как говорят военные. Придётся по крышам полазить, чтоб потом без сюрпризов было. В бар, пожалуй, не пойду, в крайний раз, всё странно закончилось. А для начала, пару часов вздремну.

В Советские времена, с планировкой городов, сильно не заморачивались. Исключением из этого, является Москва,

но я, слава Стиксу, сейчас в другом городе, хоть и миллионник, но намного меньше. Строится квартал, ну или микрорайон, там должны быть, школы, детские сады, отделение полиции и поликлиника, последнее зависит от застройщика и настойчивости городских властей.

Этот город, исключением не являлся. Широкий проспект, который лет пятьсот или восемьсот назад, был обычной дорогой. С востока на запад, река соседствует. В общем, были все условия для создания производства и как следствие, поселения.

Изображая туриста-зеваку, я довольно далеко отошёл от гостиницы. Центральный район, с домами восемнадцатого века, остался позади, а двадцати пятиэтажные великаны за-слоняли солнце. Прогуливаясь, я не упускал из виду людей, градус волнения рос. Что не мудрено, все блага цивилизации пропали, промзона с городской ТЭЦ, превратилась в степь с колючками и кустарниками. Последнее, я услышал от выступающего перед толпой активиста. Народ всё больше кучковался, уже начались мелкие стычки.

На крышу, пожалуй, не полезу. Во-первых, двадцать пять этажей пешком, во-вторых, может произойти, как говорила бабка моей бывшей: «Пришёл в дом и поцеловал проём!» То есть закрыто. А шуметь не рекомендуется, народ и так взволнован.

В обратный путь, я пошёл по параллельной улице и через пару кварталов, попал в очень интересное место: слева ФСБ

и отделение полиции, а справа, большой охотничий магазин, вход в который, был перегорожен, аж тремя патрульными машинами. У кордона толпились беспокойные граждане.

– Слушай, командир, – обратился к полицейскому, крепко сбитый мужик. – Мне ж только дробь нужна на утку, куплю и уйду...

– А мне пыжи! – добавился плюгавый мужичок по соседству.

– Магазин закрыт! Приходите завтра! – безапелляционно заявил, блюстителю порядка.

Как же! Завтра не до пыжей будет, подумал я, чувствуя знакомое давление на затылок.

– А говорил, отлежишься и уйдёшь!

Лысый знакомец, смотрел на меня, из-под широкополой соломенной шляпы, поглощая мороженное. Задорный взгляд, сочетался с вафельным стаканчиком.

– Я на твоей поляне случайно, – прозвучало как оправдание.

– С чего ты взял, что поляна моя?

Пока мы говорили, я заметил пристальный взгляд, одного из полицейских.

– Как же? ФСБ, полиция, охотничий магазин! Да ты не парься! Мне плевать! Просто гуляю.

– Лейтенант Лесников! Граждане, предъявите, пожалуйста, свои документы! – сухим, казённым голосом, отчеканили справа.

Не понравились мы ему, надо выкручиваться.

Мутант, не проявляя признаков беспокойства, откусил жирный кусок и достав из кармана брюк какую-то ксиву, ткнул ей в лицо лейтенанта.

– Извините, полковник! – отдав честь, полицейский ступшевался.

– Ничего, это ваша работа, – покровительственно выдал Лысый.

– Ваши документы, – лейтенант не отстал. Видно поле действие ксивы на меня не распространялось.

ЧПЫХ...

Сухой треск, и в квартире над магазином, вылетели стёкла. Осколки, тут же осыпались на проезжую часть.

В одном из этих окон, я успел заметить лицо пенсионера, похоже, тот был в шоке. Завизжали сразу в несколько женских голосов, толпа прыснула в разные стороны, а матюгнувшийся лейтенант, потерял к нам интерес.

– Ты что творишь, старый!?! – один из полицейских, умудрился перекричать толпу.

Несчастный дед, был похож на рыбу, выброшенную на сушу, пуча глаза, он открывал и закрывал рот.

– Пошли отсюда, – бросил Мутант, разворачиваясь.

Мне ничего не оставалось делать, как последовать совету.

– Запрут в местный подвал, совсем грустно будет, – посетовал он на ходу.

– Твоя работа?

– Кинетика, страшная сила брат! – сказал он, уводя нас с дороги на тротуар.

Новые зеваки, с круглыми глазами, ринулись в сторону происшествия. И стар и млад, всем было интересно.

– А что случилось-то? – бабуля с клюкой, божий одуванчик, опережая свой вопрос, живенько проскочила мимо.

Размышляя над тем, с чего это мне помогли, я следовал за Мутантом.

– Поверь мне, завтра тут развернётся ад! Но ведь ты и сам не свежак, понимаешь!?! – скорее утвердил лысый, бросив на меня короткий взгляд. – Несмотря на это, ты уверен, что сможешь уйти! Так в чём же твоя сила, брат?

В улье, не принято делиться подобной информацией с первым встречным, но Мутант, раскрыл карты первым. Почему бы и мне не показать мелкий козырь?

– Телепорт!

Мы вышли на перекрёсток и свернули направо, а значит, через триста метров, попадём на проспект. Но Мутант, решил по-другому. Справа, ютилось небольшое заведение общепита, с простым, но аппетитным названием «Пельменная». Туда и направил стопы Лысый, а я последовал за ним.

– Знавал я, одного телепортера... – сказал Мутант, когда мы устроились за столиком.

Людей особо не было. Мужчина лет пятидесяти, с огромным удовольствием запивал бутерброд томатным соком, и пара юнцов, сверкая возбуждёнными глазами, обсуждали на-

сущные проблемы, за бутылкой лимонада.

– Его предел, был в районе ста метров и это, казалось очень круто! – продолжил Мутант. – Но, только два прыжка, после третьего, он даже послать не сможет, не говоря уже о бегстве! А сейчас, я так понимаю, передо мной сидит иммунный, с куда большим потенциалом!?

Его глаза светились любопытством, но отвечать я не стал. Козырь и так засвечен.

– Ну и ладно! – сдался лысый. – Давай лучше перекусим. Я был не против, после нескольких часов прогулки разыгрался аппетит.

Пельменная не оправдала своего названия. С горячим вышел облом, электричества нет, как и воды. Пришлось как тот мужик, довольствоваться бутербродами.

– Чем планируешь заняться? – поинтересовался Мутант, когда мы вошли в холл гостиницы.

– Буду набираться сил, завтра трудный день, – ответил я честно, а затем спросил: – Помощь, требуется?

– Нет брат! Благодарю! Я, как и ты, всегда сам, всегда один! Без обид, – добавил он после паузы. – Я уже не раз накалывался на доверии!

Вынужден был с ним согласиться. Случай с Апостолом, веры в людей не добавил.

Кивнув мне на прощание, Мутант направился к стойке регистрации, рыжеволосая, молодая девушка, сменщица Алев-

тины, была рада его увидеть.

По девчонке видно, что мужик времени даром не теряет. В прошлой жизни, я бы решил, что это неправильно, не по-человечески! Девяносто восемь из ста, на то, что она в ближайšie сутки, будет бегать по городу в поисках живого мяса. Мутанту на это плевать! Слишком долго, он тут. Зачерствел... как и я, впрочем. В данный момент, это казалось нормальным.

Размышляя на эту тему, я не заметил, как поднялся на пятый, и только подойдя к двери своего номера, сообразил, что чувствую знакомый аромат. Пахло сиренью. Алевтина где-то рядом, или другая, со схожим вкусом.

Вопрос снялся, как только я попал в номер. На столе, стояла непечатая бутылка коньяка, рядышком, скромно лежала плитка шоколада, а в кресле, источая аромат сирени, сидела красивая брюнетка. Не сказать, что её поза, была фривольной, но будь на моём месте прыщавый девственник, краснеть ему и потеть! Друган Толян, вынес бы вердикт. Полный комплект!

– Мне страшно! – прошептала Алевтина, слегка поёжившись.

Полный фарш! По законам жанра, я просто обязан её утешить.

– Странные вещи творятся в нашем городе, – продолжила она. – Люди бегают, готовясь к чему-то! Будто к последнему дню. Я пришла домой со смены, а муж мой, свихнулся, на-

звал шлюхой и выгнал! Администратор гостиницы, наорал на всех и заперся в люксе с Антуаном, нашим поваром.

Писец!

–Что происходит, Артур!?

Старое имя, резануло слух сродни оскорблению, но задуматься, я не успел. Грациозно, словно кошка, Алевтина встала и подошла ко мне. Рефлекс, на то и рефлекс, чтоб сработать в нужный момент. Я схватил, или лучше сказать сграбастал её в объятия. Такая, тонкая хрупкая, нежная и желанная!

Это ж сколько я на воздержании? Уже и думать начал как поэт! Однако время слов закончилось!

Позднее, когда за распахнутыми окнами стемнело, мы лежали на простынях. Наши тела, не успевшие остыть от любовных утех, обдувало вечерней прохладой. Если бы не подступающая жажда по живчику и не подозрительные звуки на улице, я бы мог почувствовать себя в прошлом. Работа, дом. А если учесть прекрасную брюнетку, чья головка покоилась у меня на груди. «Жизнь удалась!» – так бы сказал Толян.

Но, моего друга тут нет! Где он или когда, неизвестно. Долбаный Стикс, странное и страшное место, глаза на затылке, всегда на стрёме!

– Вы странные!

Приятный, с лёгкой хрипотцой голосок, выдернул меня из раздумий.

– Кто это, мы?

– Ты и лысый, – ответила Алевтина, поднимая голову с моей груди.

– И в чём же странность?

Она села по-турецки, прикрыв свои прелести простынёй, продолжила.

– Ходите, как сытые хищники среди овец, взгляд, повадки, всё говорит о том, что вы убийцы! Стоит только проснуться голоду и начнётся резня! – Алевтина забавно округлила глаза, словно испугавшись своего умозаклочения.

Увы, резня начнётся и без нас! Но вот, слово убийца, меня зацепило. Я на Стиксе не так давно, а со слов Алевтины, на человека уже не похож!?

– Даже фамилии у вас странные! Мутин и Плёткин! Как близнецы, только один лысый, – в её глазах, блеснул весёлый огонёк, с намеком на безуменку.

– Э-э... мы просто с одной деревни! – нашёлся я с ответом.

На что, Алевтина хихикнула, а затем, вдруг став серьёзной, скинула простыню и устроилась на мне верхом.

– Ты не похож на деревенского. Городской, и бабник! – произнесла она, задорно глядя на меня.

– Хищный бабник! – подытожил я, и принялся её щеко-тать.

– Ага! Он самый...прекрати... – продолжить не смогла, потому как, зашлась заразительным смехом.

Постепенно, мои движения стали более нежными, и плавными. Алевтина расслабилась, отвечая мне, тем же.

Глава 4

Проклятый мир, Бог покинул это место, или может его изгнали? Но кто?

Отец Дионисий, уже не раз задавал себе этот вопрос, и всегда происходило одно и то же. Он гнал от себя богохульные мысли.

Бога нельзя прогнать, нет такой силы! Бог не бросит страждущих, ибо он и есть милосердие! Но, он может устроить испытание веры! Этот мир, по сути, чистилище, испытание на веру! Только истина, только праведная душа может пройти через него, и выйти чистой.

Отец Дионисий верил. Есть земля, вода, огонь и небеса, есть и Бог! Нельзя верить в землю, в то же время, отрицая существование воды! Ведь это истина! Он избранный! Господь выбрал его, отца Дионисия и он выдержит, станет первенцем, первой чистой душой, прошедшей сквозь чистилище.

Священник знал, что его будущий проводник, этот нехристь Кнут, сейчас в городе. Знал даже куда он пойдёт после. Их пути, благодаря стараниям брата Сервия, совпадают до конца. Потому и не суетился, ожидая его, на западной трассе. Отец Дионисий, решил тронуться на рассвете, лучше опережать Кнута на несколько часов, нежели догонять. В

нужный момент, доверие нехристя, уже не будет иметь значения.

Проснулся я в одиночестве и какое-то время тупо пялился на потолок. Еще ночь. Сонных сомнений, в том, где нахожусь, не возникало. Больно уж шумно было за окном, будто видео крутили, со стихийного митинга.

– ГОРОДСКИЕ ВЛАСТИ НЕ СПРАВЛЯЮТСЯ! – прокричал усиленный мегафоном, женский голос.

– ДААА! – проревела толпа.

– ИЗБРАННОЕ НАМИ ПРАВИТЕЛЬСТВО НЕ СПРАВЛЯЕТСЯ!

– ДААААА!

Похоже, пора вставать!

– ВОЗЬМЁМ ВЛАСТЬ В СВОИ РУКИ!

Потратив пару минут на одежду, я выглянул в окно. Площадь перед гостиницей, стала вместилищем для нескольких тысяч человек. Разномастная толпа, волновалась и пестрела факелами, создавая тем самым схожесть с огненным морем. Посреди него, словно остров, высился двухэтажный автобус, он то и служил сценой для оратора.

ТУК-ТУК...

А это ещё кто? Гостей вроде не жду! Хотя... может Алевтина!?

Быстро достав пистолет из рюкзака, я подошёл к двери и глянул в глазок. Мутант собственной персоной, с улыбкой

до ушей.

– Ты ещё здесь братец!?! – беззаботно поинтересовался он, входя в номер.

Одет в камуфляж, как и я, за спиной рюкзак, в одной руке монструозная винтовка, а в другой, мелкий зверёк, похожий на кошку с собачей мордой.

– Это у тебя плюшевый мишка что ли? – ответил я, вопросом.

– Тяв-тяв...

Значит всё-таки собака! Только совсем уж никчёмная, как игрушка, пряничный окрас, ещё и бантик этот, дурацкий.

– Хе! Не обижай сторожевого пса! – весело воскликнул Мутант, аккуратно и неуловимо ловко, кидая его мне.

– Вав...вауу...

– М...ь! – лоя зверушку, я уронил пистолет. – Ты что творишь?

Дрожащий комочек тем временем, жалобно заглянул в глаза, а затем, лизнул меня в подбородок.

– Вав...

– Ну всё, он тебя признал. Это для комплекта, Алевтине хотел подарить, – вместо ответа заявил Мутант и направился к двери.

– Э, э... погоди! Что значит признал? Мне эта недоделанная собака не нужна!

– Тяв...

– Ты сейчас о другом думай, Кнут! – ответил он, развора-

чиваясь в дверном проёме. – Ребят с факелами видел? Революционеры м...ь! Максимум через двадцать минут, ближайшие дома загорятся, а самой первой, полыхнёт гостиница! А потом, они будут бегать с факелами, пока не придут ребятки пострашнее! У тебя своя дорога, у меня своя. Бывай! – сказав это, Мутант скрылся за дверью.

– Постой...

– Тяв...

– Да погоди! Не до тебя сейчас.

– МЭР СБЕЖАЛ ИЗ ГОРОДА!

– УУУУУ, – загудела толпа.

– ЕГО ЖЕНА, ПРЯЧЕТСЯ В ГОСТИНИЦЕ! ДАВАЙТЕ НАЙДЁМ ЕЁ И СПРОСИМ, ГДЕ ЕЁ МУЖ? ГДЕ ЭТОТ ВЗЯТОЧНИК!

– ДАААА!!!

Тут же послышался топот тысяч ног и следующим звоном бьющегося стекла, толпа потенциальных заражённых, ринулась выполнять свой долг.

Этот лысый сукин сын, оказался прав! Вот же гадский Мутант! Заболтал, запутал, всучил зверушку, а самого и след простыл.

Коридор стал заполняться панически настроенными людьми, одни бегали и кричали «спасите», другие, безуспешно тыкали пальцами в смартфоны.

Пора и мне в дорогу.

Посадив собаку на кровать, я принялся паковать рюкзак.

– Тяв...

– Вот же...нежданчик... цыц! – зверюшка присмирела.

И ведь не бросишь. Сама не обратится, вес маловат, но сожрут, как пить дать. Мутант не прогадал, оставив псину на моё попечение. Я не смогу её бросить, воспитание не то. Так что, придётся тащить до ближайшего стаба, к самостоятельной жизни, этот вид не приспособлен. Раскрыв пошире горловину рюкзака, я посмотрел на будущего пассажира.

– Ну давай, как там тебя?

– Тяв...

Собачка не понимала, чего от неё хочет человек.

В породах, я не разбирался, тем более в комнатных. Но догадывался, что это, какой-то терьер. Глаза вроде умные – но размеры зверя и вид... Острижено всё, кроме головы, этакий мини лев с бантиком на чёлке, способный напугать разве что воробьёв, от ворон придётся спастись. В общем, без слёз не взглянешь!

– Полезай в рюкзак! – я указал направление рукой.

На удивление сообразила – прыг, и уже внутри.

– Тяв...

– Цыц! Пряник с глазами... Веди себя тихо!

Люди в коридоре, завидев меня, отступали в сторону. Человек с винтовкой, пока ещё внушал им опасение.

– Мужчина! Вы военный?

Дамочка лет пятидесяти, с истеричным голосом, перегородила мне дорогу к лестничному маршу.

– Нет! Я охотник!

Общаться, не было ни времени, ни желания. Помочь им, я всё равно не смогу. Протиснувшись между нервной женщиной и стенкой, продолжил путь.

– Вы куда? – дамочка, не думала отставать.

– На крышу!

На улице прогремела автоматная очередь, внизу, на лестничном марше, слышались громкие визги и причитания.

– Сумасшедшие... Они убьют нас! А-а-а....

Послышался топот множества ног. Опережая запах гари, люди ринулись вверх.

Дотянул, мог бы и раньше уйти, без свидетелей. Так можно и под массовое обращение попасть.

– Как же я не подумала? Крыша! Вертолёты! Нас спасут! – с этими словами, нервная дамочка, вцепилась мне в руку. – Я с вами!

Вот же м...ь! Надо как-то отделаться от неё.

– Хотите выжить, прячьтесь! Закройтесь в номере, залезьте под кровать и ждите.

Оттолкнув её, я поднялся на последний пролёт, к счастью, дверь была не заперта.

Город умирал также, или почти также, как и множество раз до этого. Ближайшие здания, уже полыхали. Обезумевшие люди, носились по улицам с факелами, гоняли на машинах, без жалости сбивая себе подобных, кричали, плакали, стреляли. Город быстро наполнялся особой какофонией

улья.

Вот она, ужасная сторона Стикса – смерть, во всей своей неприглядной красе. Глядя на это, часть меня, сжалась от боли, такого быть не должно! Не знаю, кто придумал, этот адский аттракцион, но очень надеюсь, что он сдох и душа его мучается, в месте похуже этого.

Ну да ладно, терзания оставим на потом, надо двигаться.

–Верртолёёт! Урра!

Выскочившая за мной женщина, заметив стрекотавшую вдалеке, летающую машину, резво поскакала по крыше. Не заметив препятствие, в виде тянущегося по всей крыше кабеля, споткнулась и покатила к кубарем. Следом за ней, на крышу повалила толпа постояльцев.

– Коридорный свихнулся! Он меня покусал! – завопила одна из женщин, демонстрируя покалеченную руку.

– Урррр...

Увы, но споткнувшаяся дамочка, уже не радовалась вертолёту, ликовавший взявший верх паразит. По-звериному крутившись на месте, она вскочила и уставилась на нас.

– Мама... больно!

Из толпы, в мою сторону, выбежал мальчонка, а за ним, видимо бывшая мама. Это стало своеобразным сигналом. Первая обратившаяся, сорвалась в сторону ребёнка, толпа начала урчать и набрасываться на ещё не состоявшихся заражённых. Не раздумывая, я схватил мальчонку и прыгнул по памяти.

На руках, тихонько хныкал ребёнок, а я, глядя на запад с высоты двадцати пятиэтажного здания, обдумывал дальнейшие действия.

То, что у моего дара, появилась новая грань, это хорошо! Но как быть дальше? Теперь, у меня есть собака и ребёнок, не достигший критической массы. Клепан как-то говорил, обращения в заражённые, можно ожидать, после пятнадцати, в редких случаях восемнадцати килограммов. «Хищнику» в рюкзаке, это не грозит, хоть обкормись! А вот мальчонка... даже не знаю, весов у меня не было, навскидку же, он весил по более десяти! Может иммунный!? Или ещё не созрел? Гадать бессмысленно. Он в любом случае пойдёт со мной. А время покажет.

Присев на край парапета, я попытался поставить ребёнка на ноги. Получилось с первой попытки. Мальчик встал и тут же закрыл заплаканное лицо ладошками, демонстрируя мне, покусанное запястье.

В этой части города, народу было меньше, бегали, кричали, но не так, как в центре, да и высота сказывалась. Но вот урчание матёрых, не скроет никакая высотка. Гости прибыли, голодные и зубастые.

– Тебя как зовут?

Молчит. Но хныкать перестал.

– Меня бояться не нужно, бойся тех, кто урчит внизу! Увидят, поймают и сожрут!

Как бы это жёстко не звучало, но пацану пора взрослеть! Детей у меня не было, так что, придётся будить дремлющие инстинкты, дабы найти с мальчишкой общий язык.

– Я Кнут! Можешь называть так, ну или просто дядя!

Парень опустил руки. Лет трех, может и больше. Глаза красные от слёз, страх и растерянность, но во взгляде, чувствовалась толика упрямства.

– А мама?

Закономерный вопрос, для ребёнка.

– Её нет!

Опять потекли слёзы, просто, без плаксивых гримас.

– Мама... плохо посмотрела... некрасивыми глазами, укусила меня... стало страшно, и я убежал, – его голос, едва не срывался на плач.

– Это была не мама!

– ...папа говорил, – мальчишка сделал вид, что не услышал. – Когда его не станет, я должен защищать маму... а я убежал...

– Ты молодец! Сделал как надо, правильно! Монстр, который был вместо мамы, разорвал бы тебя и съел!

Мальчишка зажмурился и тихонько захныкал.

Похоже, что-то стало доходить.

Я облегчённо вздохнул. Он не топчет ногами и не ревёт белугой – это уже огромный плюс! У парня был хороший отец, хоть и не долго, но фундамент для будущего мужчины, заложить успел.

Поднявшись с парапета, я взял мальчишку за руку и отвёл подальше от края.

Надо его отвлечь. И способ есть!

– Присядь тут!

Он подчинился.

– Тяв-тяв...

– Тихо пряник! Нам тут гости не нужны!

Пёс притих, прижав муляжные уши к голове, осторожно приблизился к ребёнку. Тот в свою очередь, бездумно почесал его за ушком.

Пусть пока налаживают отношения, а мне, нужно кое-что обдумать.

Есть одна проблемка, моя семья, неожиданно подросла. Ребёнок, собака, для полного счастья, только жены не хватает! Калёный в мешке! Каким он тут боком, вообще? На хрена я его тащу? Скажите на милость! В общем, то, если не загружаться моральной стороной дела, это не проблема. Скинул его вниз и всё, благодаря дару, это легко проделать. Но я, так не могу. Уж не знаю, в силу ли своей агрессивности, или неадекватности, Калёный меня выручил, сам того не зная конечно. Но факт, остаётся фактом. Не привык я людей использовать, не по-человечески как-то! Отпущу его, а там, будь что будет.

Бросив взгляд на своих пассажиров, я повернулся к западному парапету. Было темно, практически сплошная облачность, свет, от пожаров и фар редко проезжающих машин,

не особо справлялся. Урчание, крики и плач, слились в одну тональность.

Да будет так!

Материализовавшись на западном краю крыши, Калёный тут же исчез, чтоб появиться рядом с мальчонкой. Тот, не обратил на нового персонажа никакого внимания. Глядя в никуда, он сидел в обнимку с собакой. Не прошло и доли секунды, как клокстопер, стоял рядом. Угроза, ненависть, кровавая злоба, став практически материальными, повисли, между нами. Но он не нападал, сощутив глаза, взирал на спокойно сидящего меня.

– Мне кое-что непонятно! – начал Калёный, в своей угрожающей манере. – А когда, я чего-то не понимаю, льётся много крови!

– Спрашивай! – произнёс я, не своя с него глаз.

Сомневаюсь, что смогу противостоять сильному клокстоперу, но опыт прожитых лет, твердил, Калёный не нападёт. Потому и не дёргался.

– Я знаю, где мы! Это, мой родной город! Вопрос в другом, как? – судя по голосу, он начал успокаиваться. – Минуту назад, я порешил пятерых упырей... муры, скорее всего! А за секунду до того, я выходил из бара... какого хера происходит? – взорвался было он, и тут же взял себя в руки. – Отсюда, до Холмогоров, неделя пешком! А мы здесь...

– Неделя и прошла, вернее, чуть больше! Но не суть, – перебил я. – Дар у меня такой!

– Только не говори, что управляешь временем! – смотрел он, однако с подозрением.

– Нет, всё проще. Это пространственный карман!

Калёный молчал, переваривая информацию. Понять можно, звучит–то, невероятно. Потенциальный враг, заявляет, что неделю держал его в кармане, как такое возможно? Текли секунды, взгляд клоктопера перестал быть подозрительно враждебным. Став просто враждебным, с примесью некой обреченности.

Поверил! Не мудрено – это Стикс!

– Всё сходится, – произнёс он. – Но почему именно здесь? Ты бы мог скинуть меня заражённым! – сказав это, Калёный махнул головой вниз.

Вот она, инерция мышления, он судит меня по себе, как бы сам поступил, в подобной ситуации. А вообще, ведёт он себя странно, борзо, но не так, как в баре. Не верю, что без поддержки Калёный стал ручным, не тот типаж.

– Не я начал! Забыл?

– Да ладно, это просто бизнес, – он даже ухмыльнулся. – Постращал бы маленько, может морду набили бы. Сейчас–то я вижу, что это бесполезно. Не прокатило, ну и хрен с ним! Ты лучше скажи, как выбираться собираешься? – сменил тему Калёный, после короткой паузы. – В этом городе, проживает, больше трёх миллионов. Твари, уже идут сплошной волной и двадцать пятый этаж, не спасёт!

– За меня не переживай, выберусь!

Клокстопер посмотрел на ребёнка с собакой, затем снова на меня, во взгляде просматривалась ирония, почему-то напомнившая Клепана.

– Ты же не просто так, меня выпустил! – начал он. – С хитрожопым Чернокнижником всяко пообщался, знаешь, где и что, за меня могут дать!?

Я кивнул.

– Так чего ты хочешь? – вопрос закономерный. – Две жемчужины, вместо одной?

– Нет, жемчуг мне не нужен... точнее нужен, но не так!

Ну и как же сформулировать, чтоб меня лохом не считали!?

– Ты не сделал мне ничего плохого, даже помог, сам того не понимал конечно, но не суть! Для меня, ты лишний груз, в прямом смысле. Нужно пить больше живчика, уходит больше сил! К чему это? А убивать, просто чтоб избавиться, не в моих правилах! Лучше отпущу. Если для тебя проблема покинуть город, выведу, оставлю, где скажешь. Такой ответ, устраивает?

Калёный задумался, впрочем, ненадолго.

– Больно уж совестливый ты!

Ну вот, всё-таки лох!

– Стикс таких любит, – вроде как примиряющее, продолжил Калёный.

– Говоришь так, будто это живой организм.

– Так и есть! Одной рукой приласкает, а другой прихлоп-

нет. И неизвестно, когда какого действия ждать!

– Рр...тяф...ррр...

Пёс дал о себе знать неожиданно громко. Вырвавшись из рук мальчишки, он сжался в комочек, уменьшив и без того скромные размеры.

– Цыц Пряник...

– Не ругай пса, он предупреждает, – вступился клоктопер.

В этот момент, на противоположном конце крыши, что-то треснуло, затем хлопнуло и через секунду, стало понятно, в чём причина.

– УРРРРХ, – прозвучало это громогласно, почти по-хозяйски.

А в недалёкой темноте, возникла ещё более тёмная, трёхметровая фигура.

– Вот и первая страшная ласточка, через пять минут, здесь будет не протолкнуться, – с обречённой весёлостью, произнёс Калёный. – У меня к тебе предложение, проведёшь меня в Горис, а затем выведешь, по цене договоримся! Но сначала, надо свалить, я силён, но не всемогущ!

– Поговорим потом, – ответил я, хватая в одну руку Пряника, а другую мальчонку.

– Мне интересно, как ты будешь выпутываться?

Заражённый, судя по всему, был особью расторопной, не всякий дорастает до матёрого рубера. Подгоняемый инстинктом, он взял старт, не хуже тунисского спринтера. До

Каленого, который вёл себя совершенно беззаботно, оставалось метров шесть.

– Чего тянешь? Он же нас...

Глава 5

Калёный испарился как чеширский кот, с улыбкой. А я, прижав крепче пассажиров, посмотрел на запад, туда, где линия горизонта, ещё подсвечивалась тонкой линией заката.

Далеко, очень далеко, на такое расстояние, я не прыгал. В памяти вдруг всплыли слова школьной географички: «Горизонт – это мнимая линия, которая удаляется по мере приближения». Сейчас приблизим...

Прыжок.

У меня будто петарда в голове взорвалась, боль настолько сильная, что зрение почти пропало, но осязание некуда не делось. В ушах свистел ветер. Я падал!

– Мать т... – ругательство потонуло в шуме ветра.

– Мамааа... – кричал мальчишка.

– Ууу... – поддержал нас Пряник.

В отличии от счастливчика Калёного, пассажиры, видели и чувствовали всё.

Нет, нет... сосредоточься – падение нас точно убьёт!

Я безуспешно попытался напрячь зрение, но подо мной, проглядывалась, только тёмно-серая муть. Резь в глазах и потоки воздуха били немилосердно.

Пряник беспрестанно подвывал, но вырваться не пытался, словно понимая, так точно не выживешь.

– Мне страшно, – крикнул ребёнок и уткнулся лицом мне в грудь.

Мне тоже парень, хорошо хоть сознание не потерял, прыгун за горизонт м...ь!

Секунды таяли, я уже чувствовал неминуемое столкновение. Но тут, картинка изменилась. В темноте, куда не глянь, вырисовались пышные и округлые островки, как облака.

Деревья...

Я обрадовался, хоть какому-то ориентиру. Это значило, что конец близок, конец во всех смыслах.

Может прыгнуть прямо в листву? Так хоть инерцию погашу! Решено!

На долю секунды, стало чуть светлее, возможно виной тому прогал меж облаками, в него заглянула яркая звезда, осветив, сплошное серо-зелёное море. Нет, не совсем сплошное. Узкая полоска, уходящая к линии всё ещё далёкого горизонта.

Вот оно! Надеюсь, сил хватит.

Прыжок.

Инерция всё же уложила меня на асфальт, сгруппировавшись в последний момент, я сумел избежать удара головой. Не знаю, насколько это помогло, боль была такая, что казалось, голова вот-вот треснет. Распластавшись на дороге, я расслабил хватку. Пряник тут же радостно запрыгал, тихонько тявкая при этом.

– Тихо, – прохрипел я, удивляясь сухости во рту.

Мальчишка откатился в сторону и уселся. Темнота это, или зрение подводило, но видел я, только нечёткие очертания. Осталось ещё одно, Калёный.

– ...Сожрёт... – в ночной тишине, голос клоктопера, прозвучал как гром, среди бела дня.

– Не ори! Не в стабе!

Но тот и сам понял, что после кишачего тварями миллионника, многое изменилось.

– Извиняюсь! Но к такому, не привыкнешь, – сказал он шёпотом. – Сколько дней в этот раз?

– Дай живца, руки не слушаются!

Стыдно признаться, в данный момент, я был абсолютно беспомощен. Почти ничего не видел и двигался с большим трудом. Самое время, для проверки Калёного.

– Твоё предложение ещё в силе? – спросил я, после нескольких больших глотков.

– Да! Но я не знаю где мы? Если не забыл, разговор был про Горис!

– Помню, с того момента, прошло всего несколько минут, – живец, действовал исправно.

– Минут?

Калёный, умолк задумавшись.

– Так ты телепортер!? Тогда ясно!

– Дядя, у тебя кровь, – подал голос мальчик.

– Знаю парень, – я не придавал особого значения, тёплой влаге на губах, кровь шла носом.

Сделав попытку подняться, я улёгся обратно.

– Надо убраться с дороги.

– Погоди минуточку, – вмешался Калёный. – Поправим тебе здоровье.

Присев рядом, он задрал мне рукав, что-то щёлкнуло, и я почувствовал укол.

– Ред-спек, – пояснил клокстопер. – Плата за дозу, исчисляется жизнями иммунных. Но риск оправдан, эта дрянь творит чудеса.

Я знал, что ред-спек, готовится из содержимого спорового мешка, того монстра, название которого, нельзя произносить вне стаба. Тварь-тварей, вершина местной пищевой цепи. Заражённые питаются иммунными, те из них кому повезло, дорастают до элиты, казалось бы, вот она верхушка! Нет никого, быстрее и смертоноснее! Ан нет, есть нечто, в разы смертоноснее, тварь настолько же редкая, насколько чуждая, для нашего восприятия. Говорят скреббер, это то, что осталось от местных зверушек – исконный обитатель Стикса. Так вот, этот абориген, страсть как любит поживиться свежей элитинкой. Сожрёт то он любого, но вот, пяти-восьми-метровые, перекачанный уроды, для скреббера, всё равно, что редкие моллюски для земного гурмана – вскрыет скорлупку и будет смаковать.

– Спасибо! – поблагодарил я, чувствуя, как на месте укола, зарождается огонь.

Калёный был старым иммунным, не стал расхолаживать-

ся, подхватив меня под руку, он направился в лес.

– Не отставай, парень! – не оборачиваясь, обратился я к мальчишке. – Теперь ты с нами!

Подгонять Пряника, нужды не было, пёс и без того семенил под ногами.

Мой бывший враг, я на это надеялся, оказался прав. Спустя пару минут ходьбы сквозь густой ельник, я уже передвигался самостоятельно и настолько шустро, что Калёному пришлось меня осаживать. Мальчишка, шёл рядом, не выказывая даже малейших капризов. Возможно, сказался шок, от потери матери, если он, конечно, это понимал.

– Как далеко мы от города? – спросил клокстопер, когда мы выбрались на небольшую полянку. – Слишком тихо, так быть не должно!

– Не знаю, я прыгнул на закат!

Посмотрев на меня, Калёный остановился.

– Мы летели! – вмешался мальчик.

– Нет парень, мы падали! Повезло, что стало чуть светлее, я разглядел дорогу, прыгнул ещё раз.

Сам не знаю почему, я выложил практически все козыри, теперь, несостоявшийся враг, но и не друг, знал, чего от меня ожидать.

– Получается, ты посмотрел на запад, и портанулся куда глаза глядят?

– Примерно так, – подтвердил я.

– Да ты псих!.. Везучий псих! – добавил он, чуть помол-

чав.

Добавить было нечего, я и сам понял, насколько сильно рисковал, можно было прыгнуть на ближайшую высотку, нет же, та, бесшабашная часть меня, была уверена, что справится, вот и толкнула на безрассудство.

– Телепорт с карманом, имбирное сочетание, – выдал Калёный, усаживаясь под дерево.

Мальчик, чьего имени, я так и не узнал, подхватил спящего под ногами Пряника и последовал примеру старшего.

– Вот только умения, ни разу не боевые! – добавил я.

– Ты прикалываешься? Да за один такой дар, даже в два раза слабее твоего, любой рейдер душу заложит! Не боевой, ха... ты ведь как-то добрался до Холмогоров? А окрестности стаба, тихими не назовёшь! Лупарь тот же, старый иммунный, резкий как понос, больше дня в стабе не сидел, всё по рейдам, да в одиночку в основном. Не говори мне, что завалил его, в честном поединке! Лупарь так не умеет. Эти два дара, по любому тебя выручали и не раз.

– Да, было. А разве твой дар не лучше? – переведём тему, а то всё про меня, да про меня.

– Шестнадцать секунд, мой предел на сегодня, – признался Калёный.

Сначала, я подумал маловато, неужто врёт? Но затем вспомнил, что он сотворил в белазе, тогда, и пары секунд не прошло.

– За это время, да с твоими талантами, можно небольшую

роту положить!

– Можно, – согласился клокстопер. – Но по истечению шестнадцати секунд, я буду выглядеть, как ты часом ранее.

– А второй дар? – информация лишней не бывает.

Калёный какое-то время молчал, видимо взвешивая все за.

– Разновидность дара снайпера, только без оружия. Могу кинуть предмет, до двухсот грамм, на расстояние до ста метров и попаду туда, куда планировал.

– Круто! В сочетании с клокстопером, это пушечный снаряд!?

– Вижу, фишку ты сечешь! – отметил Калёный усмехнувшись.

Разговор у нас интересный, теперь про дары знаем, а такая информация, кому попало не выкладывается. Я-то, понятно, иду к цели и возвращаться не собираюсь. А вот Калёный, неужели так быстро меня просчитал? Хотя, чего уж там, на моей простой нерусской морде, всё написано. Он хочет, чтоб я ему доверял, значит, предложение будет серьёзным! А можно ли доверять? Многочисленный пьяные стычки, из прошлой жизни, кое чему научили. Калёный, казался мне прямым и смертоносным, как граната, выпущенная из моего подствольника. Ну вот не заложено в нём двуличия, не видел я этого.

– Я выдернул тебя с насиженного места, где было всё налажено... ты разве не должен стремиться назад? Вот я к че-

му, – внесём ясность.

– Многое из того, что рассказали про меня в баре, правда, – начал клокстопер. – Но не всё! Я там далеко не главный. Есть теневые дельцы, которым невыгодно светиться, для того есть я! Уверен, что и суток не прошло, как мне нашли замену. Так что, дорога назад, заказана... да и не хочу я этого, надоело... Калёный то, Калёный это. В общем, главный злодей в стабе, это я! А репутацию, сам понимаешь, нужно поддерживать.

Выложив мне свою версию, он поднялся и отойдя в сторону, уставился в прогал меж деревьями, туда, где сквозь жидкие облака, заглядывала чужая луна.

– О делах потом, – сказал он, не оборачиваясь.

Вдруг что-то громко забурчало, и мы оба посмотрели на мальчишку.

Похоже, пора перекусить, заодно и познакомиться.

Калёный был пуст, на момент нашего знакомства, он выходил из бара. Про ребёнка и говорить нечего. Остался только мой рюкзак. Скинув его, я достал две банки тушёнки, но посмотрев на мальчишку с собакой, достал ещё одну. Пряник, тут же оживился, прыгнув с рук ребёнка, он забегал вокруг банок, будто хозяйка, кормила его строго тушёнкой. После ресторанного разнообразия, импровизированный стол, выглядел слабовато, но тут, уже ничего не поделаешь.

Не говоря ни слова, Калёный достал нож, тот самый, которым резал глотки, вспарывал животы, горе охотникам и с

такой же лёгкостью вскрыл жестянки. Кушать подано.

– Так как тебя зовут, парень? – спросил я, когда с поздним ужином или ранним завтраком, было покончено.

– Женя, – ответил тот, слегка смущённо.

– Голова болит Жень?

– Да! И живот тоже.

– Он иммунный!

Вставил Калёный, пряча свой нож, который использовал вместо ложки.

Хоть какая-то ясность.

Порывшись в рюкзаке, я достал маленькую бутылочку лимонада, слил половину и добавил живчика.

– Пей! Это лекарство!

Ребёнок подчинился. По-детски сморщился, но несколько глотков сделал.

– Гадость, знаю, но от твоей болезни поможет!

Какое-то время, я думал с чего начать, как объяснить ребёнку, что он на Стиксе, и детству конец!

– Скажи мне Женя, мама с папой, читали тебе сказку про Элли и железного дровосека?

– Папа читал! – оживился мальчик.

Но быстро потух, видимо вспомнив, что папы давно нет.

– Расскажи мне немного, – попытался я, отвлечь мальчика.

– Там ещё были, Страшила, трусливый лев и Тототшка, – при упоминании собаки, Женя погладил благодарного Пря-

ника, по заливку.

– А Элли? Как она с ними познакомилась? – нужно было вывести мальчишку в нужное русло.

– Ураган, унёс её в волшебную страну, вместе с Татошкой! Элли добрая и храбрая девочка, она помогла своим друзьям.

Пересказывая нам, волшебника изумрудного города, мальчик успокоился и даже местами улыбался, вспоминая как папа, зачитывал интересные моменты. Отец, для ребёнка значит очень многое, я знал это по себе.

Ночной лес, жил своей жизнью, такой же, ничем не отличающейся от земной, где-то далеко, угукал филин, стрекотали ночные насекомые, а мальчик, всё говорил и говорил.

– Гудвин потом помог Элли, вернуться к маме и сам тоже... – Женя, пересказав нам, почти всю сказку на одном дыхании, вдруг замолчал.

– А что стало со Страшилой? – вставил вопрос Калёный. Вовсе он не отмороженный, зачерствел, как и все, не более.

Мальчик, ещё немного помолчал, а затем, поднял тему, к которой, я его подталкивал.

– Дядя!? Мы были на крыше... а потом, оказались в другом месте... и ещё мы летали! Это же волшебная страна, да?

Как ответить? Скажешь правду, без всяких прикрас, отдалится, замкнётся, чего доброго. Можно соврать, поверит, ребёнок всё-таки. Но так нельзя. Лучше, раскрашу чёрно-белую правду.

– Этот страна, называется Стикс! Тут есть, добрые и злые, и даже плохие. А главное, монстры, если не будешь вести себя осторожно, тебя сожрут! – Женя, которого уже следовало окрестить, поёжился при последних словах.

А Калёный, наблюдал за нами, с грустью в глазах.

– Я уверен, что тут есть Гудвин со Страшилой, Элли и железный дровосек, даже трусливого льва с Татошкой, можно найти, – при этих словах, Калёный кивнул с едва заметной улыбкой.

Мальчишка слушал меня с открытым ртом и глазами полными надежды.

– Чтобы найти их, ты должен стать большим и сильным, сильнее нас. Смотри!

Я взял в руки винтовку и тут же переместил её в карман. Мальчик ахнул, не ожидая такого.

– А я...а я, тоже так смогу? – зачастил переполненный чувствами ребёнок.

– Я этого не знаю! Может да, а может научишься чему-то получше!?! Как дядя Калёный, например. Покажи! – обратился я, к клокстоперу.

А тот, похоже, был рад такому, исчезнув, он появился, с противоположной от ребёнка стороны и осторожно, чтоб не напугать, коснулся его плеча.

– Ай! – воскликнул он, в полный голос.

Пришлось шикнуть и приложить палец к губам.

– Не забывай, рядом могут быть монстры... Осторож-

ность, если хочешь вырасти большим и сильным. Испугавшись, ребёнок закрыл рот ладошками. Но надолго его не хватило.

– Дяди! Вы волшебники?

Калёный наслаждался ситуацией. Кто бы мог подумать?

– Нет Женёк, настоящие волшебники сидят в стабе, так здесь город называется, а я и дядя Кнут, просто ученики. Хочешь стать таким же? Или даже сильнее!?

Мальчик часто закивал, сверкая восторженными глазами.

– Тогда сделаем так. Сейчас ты ляжешь спать. Так нужно, чтобы быть сильным, – настоял клокстопер, заметив разочарование на лице мальчишки. – А утром, мы тронемся в путь!

– А куда пойдём? – сна ни в одном глазу.

– Как куда? В большой таб! Ты же не против?

После рассказа о волшебниках и нашей демонстрации, вопрос был не уместен, ребёнок за, руками и ногами.

– Вот и отлично! – подключился я. – Но, прежде чем уснёшь, нужно придумать тебе новое имя. Меня и дядю Калёного, раньше звали по-другому.

– Правда? – мальчик посмотрел на клокстопера.

– Правда! – подтвердил тот. – Если останешься Женей, волшебство может не сработать!

Имя, это важно. Говорят, как корабль назовёшь, так он и поплывёт. Я не доверял этому утверждению полностью. И не утверждение это вовсе, просто, народная мудрость, к которой принято прислушиваться. Поступлю, как всегда, по-

своему!

– Тебе понравилось летать?

– Да! Это круто! – он уже забыл, как было страшно при падении.

– Давным-давно, жил один смелый и умный мальчик. Он был известен тем, что научился летать. А звали его Икар...

Будем надеяться, что настоящую историю про Икара ему не расскажут.

К тому времени, когда Калёный решил поговорить о деле, мальчишка уже мирно спал и, судя по счастливому лицу, сны были без монстров.

– Ещё не передумал с помощью? – спросил он, усаживаясь на поваленное дерево.

– Горис по пути, тем более, это не бесплатно!?

– За оплатой, дело не встанет! – ответил Калёный, на мой вопрос. – А для начала, хотелось бы знать. Куда ты идёшь? Если не секрет конечно!

Вопрос справедливый, он хочет мне доверять, но кое-что мешает.

– Я иду в пекло, в самую густонаселённую часть.

Калёный молчал, видимо ожидая продолжения.

– Не знаю, почему и что меня ведёт, возможно, это какой-то дар. Я даже дорогу вижу, – я указал пальцем, на свою голову. – Были предложения остаться в стабе и ещё кое-где.

Но не могу, не моё это, ноги сами ведут.

– С сектантами общаться не приходилось?

К чему этот вопрос?

– Нет, но те, которых ты убил, как раз и везли меня к ним, их главный, Козырь рассказал, злорадствуя при этом.

– Козырь? Так это его кодла была?! – Калёный, искренне удивился.

– Представились честными охотниками.

– Ха! Муры они конченные, черти позорные! Охотники м...ь! Ладно, хрен на этих неудачников, везли, но не довезли же?

– Нет! Ты мне как раз и помог.

– Хорошо, – он задумался. – Кто твой крёстный?

– Хром! – информация не секретная.

– Имя не частое, но и не редкое... слышал я, про одного бессмертного. После стычки с мурами, от него только голова осталась... говорящая. Выжил! А звали его Хром... и он из стронгов!

Я кивнул.

– Так... мало того, что ты от стронгов ушёл, так они тебя ещё и отпустили!?

Я промолчал.

– Говорят, с тамошними внешниками, неприятность произошла. И не сказать, что те лохами безземельными были, своя база, да что там, практически крепость. И тут пуф! – он изобразил, что-то вроде раскрывающегося бутона. – Их нет!

Не слышал?

Быстро, однако, слухи расходятся, вроде только Черно-книжнику говорил.

– Да, ходит такой слушок, – ответил я, нейтрально.

– Пойми меня правильно, я должен знать, с кем иду на дело. А с твоими возможностями... – дальше была многозначительная пауза.

Ему хватило знания о моём крёстном. Сложил дважды два и получилось, что я спалился.

– Ладно, хватит домыслов, – я поднялся, чтоб поправить свою куртку на спящем Икаре. – Рассказывай, что за дело?

Калёный не стал спешить. Достал трубку, кисет, тем самым, напомнив моего деда. Тот любил вечерами потянуть табачок, травя при этом байки, из своего прошлого. Но когда клокстопер раскурил свою трубку, я понял, что ошибся, это был не табак.

Писец! Мало того, что он нарушил одну из главных заповедей рейдеров. Не курить вне стаба, так это ещё и трава.

– Есть у меня один должник в Горисе. Долг скажу тебе, неоплатный...

– Надеюсь это не Кобальт? – перебил я, наблюдая за его манипуляциями с трубкой.

– С ума сошёл? – совершенно искренне возмущился Калёный. – Этот упёртый грузин и в пекле достанет! Нет у него, ни должников, ни врагов, он их как вид, уничтожил. Хотя... один жив, но положение его незавидное и заметное. Хе-

хе... в общем сам увидишь, как к стабу подойдём.

Он наконец докурил свою отраву и вытряс трубку. Если по ветру будет заражённый, то он знает, где нас искать.

– Тот чел барыга... старый, прожженный, много талантов. Один из них, подчинение. То есть, ему нужно только заглянуть тебе в глаза. Раз, и ты уже верный соратник. Ненадолго правда, примерно раз в десять, двенадцать часов, нужно обновлять.

– Круто, конечно, но как к этому барыге подобраться? Ты же не благодарить его собрался!?

– Ха! Как только эта тварь, попадётся мне на глаза, тут же рухнет с перерезанной глоткой и выпущенными кишками!

На миг Калёный преобразился, словно впитал в себя, рассеянную вокруг энергию, и стал тем отморозком, которого, я впервые встретил в баре. Но маска, теперь было понятно, что это не его настоящее лицо, быстро спала.

– Много задолжал? – было интересно, дело в деньгах или в чём-то другом.

– Говорю же, долг неоплатный! Нет на Стиксе и не в одном из других миров, будь их хоть триллион, того, чем можно его перекрыть...

Клокстопер замолчал. Догадываясь, какого рода долг, я не стал его подгонять.

– Пять лет назад, мне охренительно повезло. Впятером мы пошли на того, кого нельзя называть вне стаба, завалили без потерь, и жемчужин было, столько, сколько нужно. В общем,

одна пруха... Ребята употребили жемчуг сразу, я же оставил, она была не для меня. Вернулись в Горис... И всё было бы нормально, если бы, я тогда прислушался к своей чуйке, и пошёл сразу домой...нет же, потянуло в бар, захотелось повеселиться, снять напряжение. Попёрло-то, не по-детски!

Он будто оправдывался передо мной. Даже возникло чувство, что Калёный рассказывает эту историю впервые.

– Мы с парнями, по паре бокалов пива опрокинули, когда к нам Смак подсел, подручный Тритона, того самого барыги. И ведь знал падаль, что жемчужина, только у меня осталась. Предложил пообщаться в вип апартаментах. Я особого значения не придал, подумаешь поговорить хочет. Сказал своим, что через пять минут вернусь и пошёл со Смаком.

Калёный опять замолчал. Взяв в руки трубку, покрутил её, подумал и сунул обратно в карман.

– В апартаментах, нас ждал Тритон. Стол ломился от деликатесов, редких даже для Стикса вин и коньяков. Выпили, закусили, затем он поинтересовался, как дела в семье...сука...и только потом, перешёл к делу. Ценник, я тебе скажу, слегка удивил. За жемчужину, Тритон предложил, дом в элитном районе, БТР вместе с гаражом, на третьем кольце, десять красных жемчужин, двадцать чёрных, грузовик огнестрела с боеприпасами и ещё, кучу полезных для иммунного мелочей.

– Но ты не согласился!?

– Конечно, нет! – сказано было, с усталым безразличи-

ем. – Предложи он мне, хоть стаб, в безраздельное владение, я бы отказался... в обычной ситуации, хватило бы и дома в элитном районе. Стаб с шестидесятилетней историей, первое кольцо, вокруг, дома крупных шишек, абсолютная безопасность. Но на тот момент, я не знал, что предложение Тритона, полное фуфло! И про дар этот, тоже не знал! Он не собирался платить! Урод, сделал вид, что расстроился, а затем, заглянул мне в глаза. И я, отдал ему жемчужину. Часть меня кричала, ты чё творишь? А вторая, более сильная половина, говорила, всё правильно! Так будет лучше! Осознавая всё, но не смея сопротивляться, я вернулся к парням, выпил бокал пива и пошёл домой... Грету, свою жену, я убил на пороге... Она как обычно, после рейда, прыгнула на шею... но не долетела, упала мне под ноги, обрызгав кровью с головы до ног.

Писец!!!

– Её глаза... никогда мне их не забыть, любовь, нежность и непонимание... будто, я просто пошутил, извинюсь и всё закончится, – ком в горле, мешал ему говорить. – Сынишку, это для него была жемчужина, я зарезал в кроватке... Он спал...

Как жить, после такого? Или, для чего?

– Потом, я воткнул нож себе в грудь... тут произошла осечка, чувство самосохранения, или дар Тритона дал сбой, не знаю, короче в сердце, я не попал. Очнувшись через несколько часов, я всё вспомнил и первым делом, захотел

доделать, то, что не получилось по приказу Тритона, совершить самоубийство. Но в последний момент, жалость к себе отступила, пришла злость! Появился смысл жить. Я заметался по опустевшей квартире, в поисках нужного оружия, чего-нибудь дальнобойного, потому что, близко к этой мрази не подберёшься. Но слава Стиксу, который, возможно, и спас меня ночью, здравомыслие взяло верх. Я понял, что ничего не могу сделать, по крайней мере сейчас, а если останусь в квартире и вызову милицию, то уже вечером, окажусь в кормушке привратника. Судьи у Кобальта, на расправу быстры, только дело дай, долго не разбираются...

Икар, в обнимку с Пряником, смотрели по десятому сну, признаться, я им даже позавидовал. При взгляде же на Калёного, эти мысли пропали. Человек культивировал чувство мести, долгие пять лет, ожидая нужного момента, и он настал. Дело встало за мной, да или нет?

– Уверен, что его ещё не прибили? Думаю, врагов у него не мало!

– О-о, тут не сомневайся. Мразь жива и процветает! Глаза и уши в Горисе остались, регулярно мне докладывают.

– Тогда пойдём и завалим!

Показалось, что Калёный облегчённо вздохнул, видимо сомневался, соглашусь ли, дело, судя по всему, не простое.

– Поверь, я живу только благодаря этой мысли, – выдал он, чуть ожившим голосом. – Но это, не так просто. У него особняк на первом кольце и упакован он, как настоящий форт.

– Но ведь у тебя есть план?

– Да! В особняк, попасть не реально...

«О чём вообще разговор? Я же могу прыгнуть!» – подумалось мне.

– ...только нужные и полезные люди, мы с тобой, в эту колоду не попали. Одно исключение! Есть у Тритона слабость – бриллианты! Он даже местного дьявола примет, если у того, будет мешочек с этими камушками.

– Для чего они ему? На Стиксе, это не большая ценность!

– Этого я не знаю, – честно ответил Калёный. – Копит, может вместо стразиков подушки расшивает, или просто суёт в задницу и дрочит на луну! Говорю же, этого не знает никто, кроме самого Тритона.

– Ладно, со слабостью выяснили, – подытожил я. – Значит нам нужен ювелирный магазин, ну или мастерская! Ты знаешь, где находятся ближайшие?

– Знаю, только это не магазин и не мастерская, намного лучше... и камушки там, высшей пробы, нам нужен кишкаблуд!

– Кто? – переспросил я.

– Кишкаблуд! – повторил Калёный. – Остальное утром, когда я сориентируюсь с направлением. А сейчас, спи, покараулю.

– Это хорошо конечно, а тебе что, спать не нужно?

Действие спека уже закончилось и последние пол часа, я заметно боролся с зевотой. А Калёный, на удивление, выгля-

дел бодрячком.

– Нужно, вот только не хочется. Из-за твоего кармана, у меня внутренние часы сбились.

– Кстати, – устроившись прямо на пожухлой листве, я вспомнил давно интересующий меня вопрос. – Если меня, скажем убьют! Что станет с содержимым кармана?

– А ничего особенного, наружу всё вывалиться, целым и невредимым.

– Ясно.

Ну хоть с этим всё понятно, для меня ничего хорошего, а друзьям или врагам, можно оставить сюрприз. С этой мыслью, я и уснул.

Глава 6

Ох уж этот нехристь! Чтоб тебя...

Отец Дионисий, стал замечать за собой греховные мысли. Ему хотелось пленить, этого прыгуна Кнута, как это сделали те несчастные охотники и гнать его связанным с мешком на голове, до самого пекла. Попросив у Господа прощения, священник немного успокоился.

Так нельзя! Кнут, конечно, грешен, как и все находящиеся в чистилище, но он тут по воле Господа. Сам того не ведая, Кнут исполняет то, что заложено в него ещё до рождения.

Но как, он это исполняет! Всё одно что блоха, прыг-скок. Этот проклятый мир, наградил Кнута бесовой силой. И теперь, вместо небольшого опережения, отцу Дионисию, придётся его догонять. Успокаивало одно, конечная точка известна. Благодаря пассивному дару, священник чувствовал примерное местоположение проводника, мог корректировать свою скорость. На данный момент, всё шло в пределах задуманного.

Главная проблема – инъекция. Её нужно ввести, не задолго до прыжка, можно сказать, в последний момент, чтоб не превратиться в свежака, без каких-либо даров, ведь это не временно. А с учётом динамики местной жизни, недоиммунный протянет не долго, речь идёт о пекле. Там, будет проис-

ходить последняя сцена.

– С Божьей помощью, я справлюсь! Господь был со мной, все эти годы, не оставит и в последний момент, – успокоив себя, отец Дионисий продолжил путь.

– Нда! – выдал Калёный, рассматривая название деревни, на указателе.

– Что не так? – поинтересовался я, придерживав рукой идущего следом Икара.

Временный лагерь, мы покинули пару часов назад. Очень скоро, оказались на просёлочной дороге, по которой и шли, до сего момента. Калёный ведущий, следом я, за мной, по пятам следовал мальчишка. Пряник же, нарезал круги, между нами, радуясь чему-то своему – собачьему.

– Покровка, от моего родного города, километрах в восьмидесяти, – задумчиво произнёс клоктопер. – А если учесть, что прыгал ты с центра, а не с окраины, то выходит, все сто!

– Мы ещё пешком шли!

– Двенадцать, пятнадцать километров, за вечер и утро, – тем же тоном, продолжил Калёный. – Значит, прыжок был, минимум на восемьдесят!

Тут, клоктопер как-то по-другому на меня посмотрел, так, будто впервые видел.

– Пойми меня правильно, я же в твоём кармане сидел, – оправдываясь, начал он. – Уверен, что был только один пры-

жок? Может, ты хочешь скрыть от меня что-то, ну... не совсем доверяешь?

Должно быть, вопрос закономерный, свой дар, я воспринимаю как должное, можно сказать сросся с ним, и как на мои прыжки реагируют окружающие, не задумывался.

– Не сказать, что доверие абсолютное. Помнишь, как познакомились?

На что, он едва заметно ухмыльнулся.

– Скажу кое-что, внесу ясность, так сказать. В этом мире, есть нечто, посильнее белой жемчужины.

Глаза Калёного округлились.

– Пульсар??? ... Я думал, это байка!

– Тогда, в свой первый день на Стиксе, я и понятия не имел, что это! Моргающая ярче сварки хреновина, в рот просилась, просто мочи нет. Ну, ты сам понимаешь!

Клокстопер, стоял столбом, даже не моргал. Икар, на удивление стойко переносивший тяготы пешей прогулки, поступил по-военному. Уселся прямо на грунтовку и неспешно поглаживал притихшего Пряника.

– Теперь понятно... я-то думал, откуда у вчерашнего свежака, два таких мощных дара? Наверно не два!? – он посмотрел на меня.

На раз уж сказал А, то говори и Б.

– Чувствую внимание к себе, но различить не могу. Если это лес, то значит, смотрят деревья, а в городе или деревне, это дома.

– Разновидность сенса, – констатировал Калёный. – Разо-
вёшь, будешь как настоящий, если не лучше.

– И спирт!

– Что спирт? – не понял он.

Я рассказал и даже показал на маленькой бутылке лимо-
нада. На что клокстопер рассмеялся.

– И этот полезный! Ха, – вдруг воскликнул он. – А гово-
рил, что нет боевых даров!

Тут уже я, уставился на него в непонимании.

– И что, в морду плескать? Чтоб ослеп на две секунды!
Или сподить врага вусмерть?

– Ты чё! Не врубаешься? – искренне удивился Калёный.

– Нет...

– Тсс, – застыв в одном положении, клокстопер превра-
тился в слух. – Быстро в лес!

Чутьё старого иммунного, игнорировать нельзя. Подхва-
тив ничего не понимающего Икара на руки, я последовал за
клокстопером. Рёв мощного движка, слышался, когда мы
удалились метров на двести. Лес был густым, мне казалось,
что такого расстояния от дороги, более чем достаточно. Но
Калёный, был другого мнения и не остановился, пока мы не
углубились в самую чащу.

– Для патруля Гориса далековато, – отдышавшись, про-
шептал клокстопер. – Богатые рейдеры или внешники. Му-
ров тут мало, потому и на шумной технике ездить бояться.

Я мало что слышал в шуме нескольких дизелей, это

могли быть танки, БТРы или трактора из серии поделок местных Кулибиных, а вот мой новый напарник, прислушивался, и похоже что-то понимал.

– Дядя Кнут? – прошептал Икар.

Мальчишка, как и смиренно сидящий в его руках, Пряник, моментом прониклись, что не могло не радовать.

– А почему мы бежим? Может те дяди хорошие, мой папа на танке служил!

– Может и хорошие, но мы лучше тут посидим.

– Но вы же волшебники! – не отставал Икар.

– Бывают и злые колдуны! И это, – я ткнул пальцем в сторону дороги, – Скорей всего, они. Их много, понимаешь?

Округлив глаза, ребёнок закивал. Показав ему универсальный знак тишины, я посмотрел на Калёного. К тому моменту, движки неизвестной техники затихли, но не полностью, я отчётливо слышал жужжание, чего-то небольшого, а затем дошло.

– Дрон!

Напарник, не глядя на меня, приставил палец к губам.

– Ганцы! – еле слышно, шепнул он. – Это жужжание, я не с каким другим не перепутаю.

– Что за ганцы? Немцы, что ли? – догадался я.

– Они, родимые! Внешники немецкие.

Дрон жужжал вне зоны видимости, но где-то близко, а у меня, вдруг возникло неприятное чувство, которое невозможно описать правильно. Будто нечто не хорошее знало обо

мне, и думало соответствующие мысли. В общем бред, но старого иммунного, лучше просветить. В двух словах и как можно более доходчиво, я передал ему свои ощущения.

– М...ь! ...

Матюгнувшись, он было дёрнулся в сторону, но затем посмотрел на меня. В этот момент, ожил один из движков и послышался треск деревьев.

– Прыгнуть можешь? Ну... с нами?

– Мне нужно видеть, или знать то место! А здесь, сплошной лес!

Раскрывая Калёному грани своего дара, я начал прикидывать варианты. Упаковать всю свою команду в карман, возможно, теоретически. Клокстопер, берёт на руки Икара, а тот в свою очередь Пряника. Матрёшка, ё-маё! С этим понятно. Придётся прыгнуть назад по памяти, я так уже делал! А куда потом?

– Где этого, кишкаблуда, искать? – обратился я к клокстоперу, который в нетерпении, переминался с ноги на ногу.

– Что? Зачем? – мои мысли, он пока не догонял.

– Одному мне проще! Давай соображай быстрее!

Понимая, что происходит нечто из ряда вон, мальчишка подошёл к нам поближе.

– Понял! Извини..., если ты собрался прыгать, то вперёд нельзя, догонят. Икару, ничего не грозит, до совершеннолетия точно. В этом отношении, ганцы гуманнее остальных, а нас, разберут однозначно. Уходить надо в сторону, а лучше

назад, – Калёный бросил взгляд, мне за спину, туда, где нарастал треск ломаемых деревьев. – С ними, скорее всего рекруты из иммунных, – он посмотрел на растерянного Икара.

Тут, я понял, что за рекруты. Это цена гуманности. Ганцы, выращивают из детей верных солдат, или скорее псов войны. Что получится из ребёнка, скажем за десятилетие? Их ведь не только споранами, но и горохом с жемчугом, скорее всего пичкают...

– Вижу, сообразил, – перебил поток мыслей Калёный.

– Да, да! Направление?! – поторопил я, его.

– Если ты можешь по памяти, то лучше вернуться на место, где мы вышли на дорогу. Это километров десять отсюда, пойдёшь по грунтовке на юг, то есть в противоположную нам сторону. Там будет развилка, хорошая асфальтированная дорога. Поворачиваешь на запад и километрах в пяти, будет заправка. Только осторожно, – предупредил Калёный. – Отмороженные рейдеры, муры, там их много... ну ты сам знаешь!

– Хорошо! Бери Икара на руки, – скомандовал я.

Тот подчинился и тут же, вся троица исчезла в кармане.

Фух... получилось.

Если честно, я сомневался до последнего, предполагая, что клокстоперу придётся идти пешком. Дар не подвёл, привычная тяжесть, давила на весь организм, осталось только прыгнуть.

По началу, когда я совершал прыжок по памяти, приходилось терпеть некоторые неудобства. Нужно вспомнить то место, ощутить себя там, вспомнить, какие чувства ты испытывал. Возможно последнее, не обязательно, но я, всё равно старался.

Сконцентрироваться, ох как это нелегко, мысли так и скачут в разных направлениях. Сейчас же, всё было чётко. Я видел тот прогал между деревьями, откуда мы вышли на дорогу. Не глазами, нет. Чем-то другим, сомневаюсь, что это память, скорее обострилось одно из чувств, если не проснулось новое.

Деревья, лёгкий ветерок, колыхал на них листву, причёсывал, никогда не стриженный бурьян на обочине. Где-то, что-то стрекотало, пернатые, летали по своим, птичьим делам. Я видел, это своими глазами, какая-то часть меня, присутствовала там, в десяти километрах, от тела. Звучит невероятно и чувствовал я себя соответственно, будто невидимая, тонкая стена, разделила меня надвое. С одной стороны спокойно, а с другой, всё трещало и гремело, БТР, который из-за стены разделяющих нас деревьев, казался неведомым, злобным зверем, приближался.

То, что увлёкся, я понял, когда почувствовал внимание. Десятки острых игл больно ковырнули мой затылок, словно пробуя на прочность. По спине, потекло что-то тёплое.

Вот же паскуда!

Плюнув на прыжок, я обернулся, чтобы встретиться гла-

зами с молодым, русоволосым парнем. Он стоял в зарослях, метрах в двадцати и совсем уж недобро улыбался. Монструозный БТР, пробивал дорогу справа от него. Сосредоточенно глядя на меня, парень, поднял винтовку.

Хрен тебе, говнюк! Как там сказал Калёный? «Ты чё не врубаешься?»

Прыжок. Коснувшись головы ублюдка, я портанулся в другую сторону, уходя тем самым, с линии возможного огня. Можно было уйти к оговорённому месту, но я решил не спешить, нужно было убедиться в результате.

Дело в том, что я, наконец-то врубился. В моменты моих зависаний в детстве, бабуля говаривала. «Как до утки, на третьи сутки.» Да! Дошло! стакан с жидкостью, это сосуд, тело человека, по сути, тоже. Что станет с иммунным, если в его мозгу, образуется сто грамм спирта? Результат, меня ошеломил, в буквальном смысле. Выпучив глаза и вцепившись в посиневшее лицо руками, парень поднял такой ор, что перекричал приближающийся БТР. Я даже пулемётную очередь не услышал, крупнокалиберные пули, рассекли стоящую рядом сосну и на этом, всё закончилось.

После шума мотора и дикого крика умирающего, тишина была оглушающей.

Какого хрена произошло? Я ведь хотел пригнуться, точнее, нырнуть за дерево, но не прыгать! Даже среагировать не успел, и раз, уже в безопасном месте! Паразит подсуетился?

Или другая сила!?

Переход был слишком быстрым, появилось ощущение, что мой дар телепортера, тут не причём. Хром, этот бессмертный болтун, как-то рассказывал, про случаи вмешательства Стикса. Якобы, этот безумный мир, иногда помогает в заведомо безнадёжных ситуациях. Может предостеречь от неверного шага, отвести пулю, или перенести в другое место. Тогда, я посмеялся, а сейчас, есть над чем задуматься.

Почувствовав неожиданную накотившуюся слабость, я скинул рюкзак и уселся на землю. Спина стала мокрой и липкой. Часть рюкзака, которая прилегала к телу, была в крови.

– Вот же чёрт! Чем это меня шарахнули? – собственный голос, стал хриплым и чужим.

Потрогав чуть саднящий затылок, я понял, что кровь так и течёт. Не ручьём, но ощутимо и, если её не остановить, дело кончится плохо. Глотнув живца, я полез за аптечкой. Захария, в день моего ухода, сунула целый пакет с бинтами, мазями и какими-то ампулами, что-то, да поможет.

– М...ь!!!

К слабости, которая усиливалась с каждой секундой, добавилась потеря зрения, вместо надписей на лекарствах, я видел только полосы.

– Нет, так не пойдёт, нужна помощь.

– Где мы? – Калёный начал привыкать.

– Дядя, у тебя опять кровь!

– Тяв!

– И вам здравсте! У меня проблема! – я физически чувствовал, как утекает моё время.

– Ух ты! Чем тебя? Надеюсь, не огнестрел?! – не дождав-шись ответа, клокстопер зашуршал в пакете с лекарствами.

– Не знаю, чем... потом... кровь не останавливается...

– Щас, щас! Вот оно! – победно воскликнул Калёный. – Запасливый ты наш!

Через пару секунд, я почувствовал укол в плече, затем ещё один.

–Кровь остановиться, но не полностью, остальное сделают бинты и живчик, – пояснил напарник, который выглядел тёмным пятном, на ярком фоне.

Ну что сегодня за день? Ёсик, проснулся от того, что кто-то, абсолютно наглым образом, барабанил в его дверь. Дверь, конечно, хорошая и по своим свойствам, поспорит со многими сейфами, но зачем же так некрасиво с ней поступать? Ведь есть звонок!

Наглецом, оказался сосед Васька. И этот вечный подросток с улыбкой дебила, заявил, что во всём городе, нет света и воды. Сообщив нехорошие новости, Васька потерял к нему интерес, тут же принявшись долбиться к деду Степану.

Ёсик же, помня о бестолковой натуре соседа, посмотрел на наружную часть своей двери. Так и есть, опять эта мерзкая надпись мелом, хорошо хоть не краской, как в прошлом месяце. Бросив на увлечённо долбящегося Ваську, неприяз-

ненный взгляд, Ёсик оттер надпись носовым платком и вернулся в квартиру.

Говорить с дебилом, смысла не было, этап пройденный.

Ёсик, обладал на редкость экономной натурой, ущемлял себя во всём, тратясь только на необходимые вещи. Возможно, по этой причине, с женщинами у него не срасталось.

К чему цветы? Какая от них польза? Ведь завтра завянут, а послезавтра отправятся в мусоропровод! Не будем плодить мусор. Конфеты! Это дорого, к тому же, от них портится фигура! Кино!?! Это мусор для мозгов! Лучше прочесть книгу, или поговорить. Вот так, раз за разом, Ёсик расставался с женщинами, причём, после первого же свидания, иногда и в самом его начале.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.